КУЛЬТУРА Духовное пространство русской Евразии

19-25 июля 2013 года № 26 (7874) Издается с 1929 года



Белый дом да не тот

www.portal-kultura.ru



В номере:

Тень генерала Ермолова

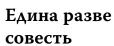
Мчались танки, ветер поднимая

«Желтым» СМИ закон написан

Халатное

отношение

«Авторское право» 7



Елена Ямпольская о лучшем способе разрешения межнациональных конфликтов

Посмотрите, вот он без страховки идет

2

2

11

Отмена ОСАГО тяжелым грузом ляжет на население

Цыгане шумною толпой

Франция страдает от нашествия кочевников

Маяковский застрелился из-за Сталина?



Михаил Мессерер:

«Трудно двигаться вперед, забыв прошлое»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Михайловском театре 22 июля состоится премьера возобновленного «Пламени Парижа».

Впервые балет поставили в 1932 году на сцене Ленинградского театра оперы и балета, который уже не именовался Мариинским, но еще не носил имени Кирова, и приурочили к 15-летию Октябрьской революции. В Большом театре «Пламя Парижа» возгорелось годом спустя и пылало три десятилетия. Самая знаменитая редакция датируется 1947 годом. Спектакль, равно лю-

бимый и высокими властями, и простым зрителем, сохранялся и нередко лидировал в репертуаре до 1964 года. По духу это был московский балет — яркий и темпераментный, открытый и неистовый, спектакль брутальной стихии и всеобщего ликования. Классовая борьба — а на ней строилась драматургическая основа — растворимась в вихорах тамиов

рялась в вихрях танцев. Хореограф-постановщик нового «Пламени» в Михайловском театре — Михаил Мессерер, недавно вновь занявший кресло главного балетмейстера труппы, помнит этот балет с детства. Его мать, великая Суламифь, — одна из самых ярких исполнительниц роли Жанны.

Любовь с акцентом

Денис БОЧАРОВ

В июле — с разницей в два года и два дня — родились самые популярные в России грузинские актеры — Вахтанг Кикабидзе и Нани Брегвадзе. Младшему из них — некогда всесоюзно обожаемому Бубе — в день выхода нашей газеты исполняется 75.

Они успели вырасти, заматереть и войти в возраст элегантности, когда страна еще была единой. «Снегопад, снегопаааааад...» — выводили миллионы женщин категории «кому за», вторя очаровательной Нани Георгиевне.

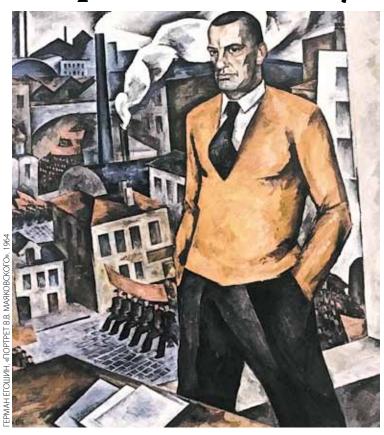
Вахтанг Константинович тоже перегорел «Читой-гритой», и с его благородными убеленными висками прекрасно гармонировали новые хиты: «Проводы любви», «Два одиночества», «Мои года — мое богатство»...

У обоих исполнителей сложилась прекрасная карьера, которую, казалось, ничто не в силах пошатнуть. Однако с распадом СССР и последовавшим затем постепенным охлаждением отношений между Россией и Грузией судьбы этих творческих личностей из небольшой закавказской республики пошли разными путями. И если Брегвадзе удалось сохранить с нашим государством теплые отношения, то в случае с Кикабидзе все не так однозначно.



Владимир Маяковский — «Культуре»:

«Для нас «быть Европой» это не рабское подражание Западу»



Валентина КНУРОВА

Маяковский «ушагал далеко за нашу современность и где-то, за каким-то поворотом, долго еще нас будет ждать», — утверждала Марина Цветаева в «Эпосе и лирике современной России». Однако, возможно, наша страна уже давно идет не по той дороге, на которой нас ждет Маяковский. Корреспондент «Культуры» встретилась с поэтом в канун 120-летия со дня его рождения.

культура: Владимир Владимирович, сегодня при произнесении Вашего имени-отчества возникают ассоциации, по крайней мере, еще с одним известным человеком. Поэтому давайте начнем с политики. Для многих творческих людей — Ваших современников — очень остро стоял вопрос об отношении к революции. Как Вы решили его для себя?

Маяковский: Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал.

Пугачев против Конституции – 2



Александр АНДРЮХИН Саратовская область

Страсти вокруг убийства в городе Пугачеве местного жителя приезжим подростком из Чечни («Культура» писала об этом в предыдущем номере) не утихают. Наш специальный корреспондент продолжает передавать с места трагедии.

Картина этого, казалось бы, очевидного убийства до сих пор до конца не выяснена. По данным следствия, изначально между местным жителем — 20-летним Русланом Маржановым и 16-летним приезжим из Чечни Али Назировым случился поединок из-за девушки. За схваткой наблюдали несколько человек, скальпеля в ходе драки никто не заметил.

«КАЗАЧЕСТВО И КОММЕРЦИЯ НЕСОВМЕСТИМЬ

НЕСОВМЕСТИМЫ» Потомками казаков называют себя 300 000 москвичей



ВСЕ В САД! Выставка в Музее А.С. Пушкина



ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В СИРОПЕ «Онегин» в Большом



АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ: «Время романтиков обязательно вернется»



Det ISSN

Розничная цена газеты за рубежом Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 СНГ, Czech Republic 63.00 СZK



Атаман Леонид Макуров:

«Казачество и коммерция несовместимы»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Московский казак. У многих этот образ вызывает удивление, а у некоторых даже смех. «Ряженые», «асфальтовые» подобные эпитеты давно прикрепились к казакам российских мегаполисов. Порой, когда видишь подвыпивших мужиков с «иконостасами» сомнительных орденов на груди и широченными лампасами на шароварах или слышишь об инициативе создания «казачьего такси», с сожалением понимаешь, что ирония не всегда беспочвенна.

Однако сегодня настоящие реестровые казаки, взявшие на себя обязательства по несению государственной службы, есть не только в степных станицах, но и в крупных городах. Так, атаманом Московского окружного казачьего общества является Леонид Макуров, с ноября 2011 года также возглавляющий Комитет по делам казачества города Москвы. «Культура» встретилась с атаманом и расспросила его о жизни столичных казаков.

культура: Многие презрительно именуют городских казаков «асфальтовыми». Есть ли в этом доля правды?

Макуров: Нужно сказать, что возрождение российского казачества началось именно с Москвы и других крупных городов. Люди, начавшие это дело, хотя и были в основной массе горожанами, сохраняли историческую память о своих корнях и, разумеется, считали и считают себя настоящими казаками, а никакими не «асфальтовыми». К слову, казаками или потомками казаков сегодня, по опросам, называют себя порядка 300 тысяч москвичей. Более того, московское казачество никогда не разрывало примкнуло немало людей, не связи с «Присудом» — то есть состоявшихся в жизни, не наиг-



рически принадлежат казакам: Доном, Кубанью, Ставропольем, Уралом, Сибирью — местами их традиционного расселения. Проблема современного казачества не в том, что значительная часть казаков живет в городах, но в том, что у нас до сих пор отсутствует четкая общая

идентификация. В нашей разобщенности.

культура: Наверное, именно поэтому сегодня в России существуют те самые «ряженые», неприязнь к которым очень часто распространяется на все ка-

Макуров: Да, к сожалению, именно так. Но все-таки основная часть сегодняшних казаков — это люди, сохранившие казачий культурный код, пронеся его через десятилетия расказачивания и репрессий. Конечно, на первых порах к нам теми землями, которые исто- равшихся в войнушку, которым

было приятно наряжаться в военную или псевдовоенную форму, надевать алюминиевые «ордена», напоминающие дореволюционные награды. Действительно, появилось очень много

псевдоказачьих обществ, не имевших под собой никакой реальной основы, а потому так и не осуществивших никакой конкретной деятельности. Но постепенно выкристаллизовались люди, готовые работать на благо казачества и Государства Российского, а «ряженые», не принимающие участия в реальных делах, постепенно начали отходить на второй план. К слову, исконный казачий психотип очень хорошо выражается термином Льва Гумилева «пассионарность». Именно заков — либо комичный, либо негативный. Вот недавно СМИ растиражировали «рейд» пьяных казаков на Белорусском вокзале и инициативу создания «казачьего такси».

Макуров: Скажем прямо, ос-

новная проблема здесь опятьтаки в разобщенности. Часто это дело рук остатков той самой «ряженой» вольницы, которая не имеет никакого отношения к реестровому казачеству и серьезным казачьим общественным организациям. А инициатива с «казачьим такси» так и вовсе напоминает трагические события 20-30-х годов, когда в эмиграции даже генералам приходилось служить таксистами. Понятно, что нет ничего зазорного, если казак в частном порядке зарабатывает на хлеб извозом, но использовать славное имя казачества в коммерческих целях недопустимо.

культура: Сегодня государство пытается упорядочить жизнь казаков, существует федеральный закон «О государственной люди из самых разных народов. Службе российского казаче- которые смогут узнать о жизни культура: И тем не менее ме- ства», созданы реестровые ка- современных казаков, что назыдийный образ московских ка- зачьи общества, наконец, воз- вается, из первых рук.

главляемый Вами комитет. Благодаря этим мерам нынешняя вольница будет приведена к некому общему знаменателю? Макуров: Реестровые структуры, созданные в соответствии с названным вами законом 2005 года, имеют право на несение государственной и иной службы. Сюда, согласно закону, относятся охрана общественного порядка, окружающей среды, патриотическое воспитание молодежи и ее подготовка к военной службе, ликвидация последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, тушение пожаров и так далее. Но, скажем прямо, пока это реализуется не в должной мере. То есть создана законодательная платформа для подобной деятельности, но до сих пор не прописаны ее механизмы. В том числе именно поэтому большинство московских казаков пока остаются во всевозможных казачьих общественных организациях и клубах по интересам, но не идут в реестровое общество. Хотя, например, с Главным управлением МВД по городу Москве у нас складываются рабочие отношения, и уже сегодня многие московские казаки патрулируют улицы в составе добровольной народной дружины.

Что же касается работы Комитета по делам казачества, то наша главная задача, помимо объединения московского казачества, — информационная и организационная. Мы хотим довести до сведения москвичей те реальные дела, которыми сегодня заняты казаки столицы. На сайте Комитета размещаем подробную информацию: ведь практически ежедневно в Москве проходят казачьи мероприятия. А уже в конце сентября мы проведем Третий международный фестиваль «Казачья станица Москва», традиционно собирающий десятки тысяч участников. Надеюсь, это будет праздник для всех москвичей,



Елена Ямпольская главный редактор газеты «Культура»

Едина разве совесть

Спешу уведомить общественность, что мною открыт универсальный метод разрешения межнациональных конфликтов. Он эффективен, низкобюджетен, прост в исполнении, почти не требует специальных навыков, и, честно говоря, я изумляюсь, почему — при таком обилии плюсов — эта идея до сих пор не востребована.

Суть метода в следующем. Возьмем удаленный от всех столиц городок N. Предположим, там случилась трагедия: выходец из маленькой, но гордой республики в ходе бытового конфликта достал колющий либо режущий, а чего доброго, и огнестрельный предмет и убил местного жителя. Допустим также для нагнетания саспенса что инцидент этот оказался не первым и маленькие, но гордые диаспоры уже порядком лет третируют коренное население N. Инстинктивно угадывая, что слово «хозяин» на этой земле — звук пустой, оно умрет, как шум печальный, стоит только поднажать.

Высокая комиссия приезжает в N. разбираться, какими путями дело дошло до такого национального позора, а уже спустя сутки на центральной площади — тет-а-тет с бронзовым Ильичом, если таковой имеется — показательно вешают начальника местной полиции, не принимавшего от граждан заявления по фактам правонарушений со стороны приезжих. Начальника — сто пудов, русского, но жившего по принципу «у денег национальности нет, зато есть национальности, у которых денег больше».

С этого момента в N. наступают мир и благоденствие. Коренное население удовлетворено. Те, кто приехал не делом заниматься, а драки по кабакам затевать, пакуют баулы и — давай, до свидания — с искренней охотой отбывают по месту регистрации. Преемник повешенного — русский, русский! — суровой ниткой зашивает в форме все положенные по фасону карманы. N-ские депутаты — тоже в большинстве своем русские — на всякий случай прикрывают принадлежащие им злачные места. Ибо неловко как-то — быть народным избранником и одновременно способствовать растлению того же самого народа. Вместо заботы о личном трактирном бизнесе депутаты начинают бороться за возрождение в N. промышленных производств и других полезных — в том числе для демографического прироста — ве-

Красота! А расходные материалы — тьфу, мыло да веревка.

Ах, вы говорите, вешать нельзя? У нас мораторий на смертную казнь?

Hy, тогда — в клетку. Опять-таки на площадь, на позор. И забрасывать гнилыми помидорами. Долго. Пока гражданам не надоест. Подвоз свежих партий гнилья осуществляется силами диаспор.

И это не пройдет? Унижает человеческое достоинство? Ну, значит, через суд. Главное — показательно. Как акт неотвратимого возмездия. Чтобы на всю страну прогремело. Чтобы остальные в холодном поту с криком «Мама!» посреди ночи просыпались.

И те менты (пенты по-нынешнему), у которых цыганский наркобарон с семейством круглосуточно варят зелье, а кресты на деревенских погостах растут, как опята после теплого дождя. Мне рассказывал про такого участкового — русого, курносого, голубоглазого — архимандрит Тихон (Шевкунов). На вопрос: «Не стыдно ли тебе, ведь твоих же ровесников по всей округе на кладбища носят?!», тот прятал глаза и лепетал что-то про низкую зарплату...

И его «коллеги», деловито крышующие продажу порошка у вокзалов...

И муниципальный чиновник, который отдал рынок приезжим, с потрохами, а пучок укропа с деревенской грядки ни за какие деньги не купишь...

И начальница ДЕЗа — центнер ходячей наглости, которой выгодно нанимать гастарбайтеров за полцены. Экономят для очередной растраты — по Зощенко...

И начальник строительной компании, предпочитающий держать в водилах злостного нарушителя ПДД, лишь бы ему — как иностранцу — платить поменьше, а в итоге — 18 трупов...

Так вот, всех вышеперечисленных — в петлю! Ээээээ... То есть, в клетку! То есть, пардон, в колонию!

Да, пришлых нарушителей закона — по этапу на родину. Но не забудьте подогнать на запасные пути зарешеченные вагончики для так называемых русских. Формально русских. Бесстыжих и корыстолюбивых. Ибо все зло от них. Не продавали бы мы своих при первой возможности, никакие гости не посмели бы поднять руку на хозяев. Приехал — уехал, все вежливо, все культурно. Как было во времена нашего детства. Откуда во многих из нас — и во мне, коренной москвичке, сохранился навсегда — дубиной не выбьешь — советский интернационализм. Мне трудно поверить, что какой бы то ни было народ плох весь, целиком — от стариков до младенцев — по самой своей сути. Зато я думаю (все чаще и безнадежнее), что слишком многие из русских забыли, что такое совесть.

Воспитание совести в масштабах страны плюс репрессии для тех, кто злостно не воспитуем, — вот единственный способ наведения порядка. Разумеется, при наличии серьезной государственной политики в каждой значимой сфере. Потому как смешать в одной кастрюле борщ и чачу — это, пардон, не национальная политика, а... Ну, в общем, вы цитату бронзового героя помните. Правда, на Западе эту тошнотворную смесь называют «мультикультурализмом», но ведь и там ею поперхнулись так, что не могут откашляться.

До последнего времени государство наше руководствовалось циничной логикой князя Пожарского, гениально сыгранного Никитой Михалковым: «Человек без проблем ни государю, ни нам с вами не нужен. Это все равно что физиономия у комедианта... Ни бороденки, ни усов — ухватиться не за что. А когда проблемы есть, всю пятерню можно туда запустить и тащить куда тебе надо». Несколько раньше на похожий синдром указывал Борис Годунов: «Ах! чувствую: ничто не может нас среди мирских печалей успокоить; ничто, ничто... едина разве совесть... Но если в ней единое пятно, единое, случайно завелося...» тащи человека, куда хочешь. Сегодня начинают, наконец,

понимать, что от гражданина с моральными изъянами и царству, и государю одни убытки. Жить по совести гораздо комфортнее. Не в том лишь частном смысле, что крепче спится — хотя и это не вызывает возражений. Никакие филлеры так не разгладят лоб, никакая блефаропластика не обеспечит столь распахнутого взгляда.

Чистая совесть — лучший косметолог. Но главное — гарант разумного, справедливого и бескровного решения возникающих в стране проблем. Более того: при наличии чистой совести многие проблемы просто не возникнут. Не из чего им будет зарождаться, как плесени — на сухой стене.

Поздравляем!



18 июля отметил день рождения министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский — ему исполнилось 43 года. Редакция нашей газеты присоединяется к многочисленным поздравлениям, искренне желая Владимиру Ростиславовичу сил душевных и телесных, мудрости и оптимизма, надежных соратников и верных друзей. А главное — мужества и упорства на пути возрождения национальной культуры.

®КУЛЬТУРА

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Григорий Резанов, Михаил Тюренков Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1 Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512 Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км». Заказ № 13-07-00307 Подписано в печать 18 июля 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Посмотрите, вот он без страховки идет

Доходное МЕСТО

поэтому за всю историю рус-

ского казачества к нему посто-

янно примыкали пассионарные

Минфин выступил с предложением отказаться от всех видов обязательного страхования уже к 2020 году.

«Этот путь, как показал рынок ОСАГО, тупиковый», — заявил замминистра финансов РФ Алексей Моисеев, рассказывая о проблемах страховой отрасли. И озвучил предложение своего ведомства — через семь лет добровольно-принудительные полисы с регулируемыми государством тарифами ликвидируются. С обязательного страхования предложено перейти на так называемое «вмененное». Когда клиент выбирает, от каких именно рисков и на какую сумму ему стоит защитить себя или свой бизнес.

Последствия этой реформы можно предсказать уже сегодня. Так, отмена ОСАГО, по которому сейчас можно получить хоть небольшую компенсацию, автоматически приведет к увеличению числа конфликтов. И росту финансовой нагрузки на население.

Сегодня автогражданку рассматривают как некий дополнительный дорожный налог. Поэтому при первой возможности люди от него постараются избавиться, заключив самый дешевый договор с копеечным покрытием. Ведь система «вмененного» страхования позволит приобрести полис ответственности с лимитом выплат, положим, в десять тысяч рублей. Конечно, сознательные граждане, которые и сегодня берут так называемое «расширенное» ОСАГО (с компенсацией в миллион рублей и больше), продолжат покупать нормальную автогражданку. Но число таковых, скорее всего, останется мизерным. И вероятность того, что в вас въедет машина, у водителя которой «игрушечный» полис, приблизится к 100%. А ДТП снова станут причиной разборок с участием бандитов и продажных гаишников. Альтернатива — покупать КАСКО и добровольное медицинское страхование. Тогда авто точно починят, а людей вылечат. И вот тут-то страховые компании (СК) не упустят своей выгоды.

Страхование общественного и грузового транспорта, строений, опасных объектов —

все это тоже хотят сделать «вмененным». То есть бизнес будет сам решать, стоит ли покупать дорогой полис на автобус, самолет или платить за финансовую защиту посетителей торгового комплекса на случай пожара, обрушения кровли и иных бед.

Сегодня, когда предпринимателей вынуждают страховаться по неким лимитам, пусть и не самым высоким, в случае катастрофы всетаки есть возможность получить материальное возмещение ущерба. Конечно, оно невелико, да и СК всеми правдами и неправдами пытаются не платить. Ссылаясь, например, на то, что были нарушены некие условия страхования, СНиПы, ПДД или иные нормы. Тем не менее деньги получить можно, особенно если дело «громкое». СК «Согаз» заявила, что заплатит пострадавшим в страшном ДТП под Подольском, когда «КамАЗ», управляемый гражданином Армении Арутюняном, протаранил рейсовый ЛиАЗ и погибло 18 человек. Автобус был застрахован в соответствии с действующими лимитами и тарифами, поэтому травмированным пассажирам перечислят по 600 тысяч рублей, семьям погибших по два миллиона. А был бы полис «вмененным» — покрытие оказалось бы раз в десять

ниже. Бизнес любит экономить. В свете предложений Минфина российским общественным организациям, как это ни парадоксально, наверное, следует подумать об организации нового движения. Если до сих пор воевали за отмену ОСАГО и прочих страховых поборов, то как бы не пришлось заняться обратным. То есть протестовать по поводу ликвидации автогражданки. А также транспортного, строительного и иного обязательного страхования. Ведь если это произойдет, станет еще хуже. Причем намного.

Хочется надеяться, что государство всетаки не станет проводить реформу страховой отрасли по столь либеральному сценарию. Пусть полис станет «вмененным», но останется вменяемым. Все равно должен быть некий лимит, ниже которого опускаться нельзя. И хорошо бы еще тарифы СК ограничить, дабы людей зря не обирали. Но тогда нужна ли эта реформа вообще?

Нильс ИОГАНСЕН



«Мы готовы к тому, что наших выпускников будут называть «чайниками»

— Наши студенты — не абитуриенты или школьники, одержимые жаждой славы. Это дипломированные специалисты, которые хотят совершенствоваться. Летняя академия — пробный шаг. Бог даст, со следующего года запустим годичную школу. Главная задача — создать рабочую кинематографическую семью.

Это социально важное начинание для всего профессионального цеха. Лучшая актерская школа — русская. Но большинство закончивших учебные заведения ребят разъезжаются по своим городам и часто оказываются в полной изоляции — наедине с не всегда талантливыми режиссерами и слабыми перспективами. Посредством нашей акалемии кажлый получит возможность оказаться в актерско-режиссерской театральнокинематографической семье.

Мы также примем на себя ответственность за судьбы наших

агентство выпускники смогут цехов. получать роли в театрах, сни-

Впоследствии академия станет платной, но цель не в том, чтобы собирать деньги. У талантливого человека появится шанс оплатить свое обучение из гонорара за проекты, в которые мы будем его рекомендовать и продвигать. В результате люди из провинции пробьются к большой аудитории.

Смысл не только в занятиях по системе Станиславского, Вахтангова, Михаила Чехова, Шарля Дюллена и Питера Брука. Мы хотим, чтобы синтез главных актерских школ дал возможность актерам расширить свой профессиональный и человеческий диапазон. Важно помочь студентам общаться друг с другом и с теми, кто дает импульс современному кино, литературе и театру. Поэтому среди нас так

слушателей. Через актерское много представителей разных гнезда. Мне хотелось бы создать

Это академия для актеров. Но ее задача — не только обучить ремеслу. Главное — создание атмосферы для всех, кто снимает кино. Не только внутри кадра или на репетиционной площадке, но и вокруг. Об этом же говорил и Михаил Чехов.

Академия — не учебное заведение с партами и учениками. Возможно, она станет системой «чайных». Разговор за столом, самовар, бублики... Мы даже готовы к тому, что наших выпускников будут называть «чайниками». Это хорошо. Знаете, выпускники Александровского военного училища получали ромбик, становились прапорщиками. И если у командира дивизии, убеленного сединами, был на груди такой же знак, то совсем молодой еще человек имел право в неслужебное время говорить ему «ты». Потому что они — из одного

подобную атмосферу.

Представьте картину из будущего: с двенадцати до четырех в одной из «чайных» Петренко читает Гоголя. А с четырех до шести — Табаков или Калягин — Чехова. Все время будет звучать русская литература. Убежден, через день, два, месяц или три эта ситуация станет привычной. Потом выйдет диск, который можно будет слушать в машине, стоя в пробках... Надо создать пульсирующую реальность вокруг ядра русской культуры, куда входят и русская литература, и русская философия, и русская школа.

Показывать широкой публике результаты пятинедельной работы, наверное, не стоит. Но результатами работы годичной академии, конечно, станут киноальманахи. Думаю, мы договоримся с каналом «Культура», и зрители увидят работы наших выпускников.



Каждый год 43 непрофильных вуза готовят 5 200 режиссеров, операторов и актеров — число, заставляющее насторожиться. О недостатке профессионализма у выпускников таких заведений недавно говорилось в Сочи на совещании Владимира Путина с отечественными кинематографистами.

«Количество дилетантов в нашей сфере настолько велико, что разрушается школа», констатирует Никита Михалков. За свежие кадры режиссер взялся основательно при Союзе кинематографистов учрежден Молодежный центр, и вот уже вторую сессию открывает бесплатная Летняя Киноакадемия. Задача проекта — повышение квалификации молодых актеров, операторов и режиссеров: на курсы принимают только тех, у кого уже есть профильное высшее образование и опыт работы.

Главные козыри — преподаватели Киноакадемии, признанные мастера. Хватит не на одну колоду. Например, участие в сессии 2013 года примет такое количество звездных педагогов, что даже перечислять неудобно: Марлен Хуциев, Сергей Соловьев, Владимир Хотиненко, Карен Шахназаров, Алла Демидова, Сергей Урсуляк, Евгений Миронов, Александр Адабашьян, Александр Прошкин, Владимир Машков... Мастер-классы этих и многих других преподавателей студенты прослушают всего за пять недель обучения. Правда, двоих бесценных учителей Киноакадемия за год каникул лишилась — на уроках Петра Тодоровского и Эдуарда Володарского новому курсу, увы, не побывать...

Учебная пора здесь начинается с таким расчетом, чтобы успеть закончить к сентябрю, открытию театрального сезона. Ведь основной контингент — актеры, — отмечает директор Киноакадемии Сурен Шаумян.

Конкурс на обучение в ЛКМ

был объявлен еще осенью, а результаты стали известны в июне. За это время в приемную комиссию пришло огромное количество резюме, — рассказал нам исполнительный директор Алексей Литвинов. Но повезло лишь каждому восемнадцатому, а то и двадцатому абитуриенту — заявки ведь поступают по сей день. Студентов отбирали педагоги академии: режиссер Андрей Эшпай, легендарный кинооператор Вадим Юсов и его коллега Евгений Корженков. Все кандидатуры Никита Михалков утверждал лично. Латвия, США, Греция, Австралия, Германия, страны СНГ и регионы России — такова неполная география курса. Большинство из сорока поступивших — иногородние. Многие студенты уже успели зарекомендовать себя, участвуя в профессиональных конкурсах.

В этом году, помимо режиссеров игрового кино, актеров и операторов, в академии будут обучаться документалисты. А вот конкурс мультипликаторов не состоялся: комиссию не удовлетворил профессиональный уровень абитуриентов. «Лучше подождем с этим направлением до следующего раза», - комментирует Литвинов.

В целом по сравнению с дебютным курсом программа стала более основательной. На неделю увеличился срок обучения, к тому же добавились новые дисциплины: от драматургии до методологии применения стедикама (устройства для стабилизации камеры), от истории театра до работы художника в кадре. Ритмика, фехтование, джаз-танец помогут создать пластический телеспектакль. А уже традиционные монтажное дело, обработка изображения и кинотехника пригодятся при съемке короткометражек. Выходные в Киноакадемии роскошь непозволительная. Поэтому уикенды будут посвящены творческому развитию: походам по театрам, музеям и галереям.

В прошлом году студенты импровизировали по мотивам пьес и рассказов Чехова. Темой нынешнего курса вновь станет русская классика. В титрах студенческих работ, кроме фамилии нашего главного драматурга, появятся имена Толстого и Достоевского. На этот раз в кинолаборатории обещают снять десять лент: три игровых, шесть документальных и пластический фильм-спектакль. Летняя Киноакадемия начнется без торжественных церемоний и официальных речей — в деловой обстановке, мастер-классом Никиты Михалкова. На открытие приедут прошлогодние выпускники. «Они звонят и спрашивают, можно ли прийти снова. Если не на занятия, то хотя бы пообщаться. И мы, конечно, отвечаем согласием, потому что Киноакадемия — больше, чем просто образовательный проект», — рассказывает Алексей Литвинов.

Кстати, многие из выпускников прошлого года могут похвастаться успехами. Валентин Новопольский награжден «Золотым сценическим крестом» в номинации «Лучшая главная роль». Это, пожалуй, высшая театральная награда Литвы. Янина Элькин снялась в полнометражном фильме «Белла Кисс: Пролог». В нашумевшей «Легенде №17» Екатерина Виноградова исполнила небольшую роль. Галина Сумина сыграла в российской картине «Цензор». А со студентами Киноакадемии-2013 нам еще предстоит познако-

Сергей Соловьев:

«Не надо клонировать Спилберга»

культура: Чем будете заниматься в академии?

Соловьев: Дам мастер-класс. День-два пообщаюсь с ребятами.

культура: Чем запомнилась прошлогодняя сессия?

Соловьев: Студенты адекватные. Виден потенциал. Очень хороший, внушающий надежды

культура: Главной темой занятий станет русская классика. Здесь у Вас богатый опыт. Будете рассказывать о съемках

«Анны Карениной», например? Соловьев: Как пойдет. Я вообще не большой любитель составлять про-

граммы мастер-классов.

культура: В чем сложность работы с классическими текстами?

Соловьев: Ее нет. Если трудно иметь дело с большой литературой — займись другой профессией. Когда-то на эту тему гениально говорил Мейерхольд. Есть произведения, за удовольствие работать над которыми нужно брать деньги с режиссера. А бывают такие, что надо платить, если кто-то согласился в этом мутном болоте купаться.

культура: В Киноакадемию актеры идут с надеждой найти работу. У Вас они смо-

гут трудоустроиться? Соловьев: А кто его знает? Конкретных мыслей у меня нет: пойду преподавать в Никитину академию, чтобы найти исполнителя на роль Пьера Безухова. Но отношусь с большим интересом: что за народ? Думаю, когда будет годовой курс, ситуация повернется в эту сторону. Раньше на «Мосфильме» работали опытные трудолюбивые ассистенты режиссеров. Они ездили по городам и весям, искали актеров. Так нашли Олега Янковского. Его привезли из Саратова без особых надежд... Сейчас это называется красивым словом «кастинг». Но люди, которые им занимаются, топчутся на крохотном пятачке ищут «Янковского» в списке из сотни фамилий. Им лень ехать за талантами. А то, что делает Никита Михалков, ломает схему с листом из ста фамилий. Хорошо бы это закрепить — организовать при академии свою службу кастинг-директоров.

Самое страшное для молодежи — первые два-три года после института, когда трагически рушатся судьбы. Пока ты учился, мог играть Гамлета, тебя любили однокурсники, мастер. А потом попадаешь в другую реальность. Это как сменить стихию, подняться из глубины сосуды рвутся с непривычки. Надеюсь, Летняя Киноакадемия Михалкова возьмет на себя роль всероссийской «декомпрессионной камеры».

культура: Насколько я поняла, академия задумывается как студия достаточно камерная. На всю Россию такой не хва-

Соловьев: Да, но и количество выпускаемых актеров сейчас огромно. Столько стране не нужно. Надо сократить число учебных заведений.

культура: Что еще необходимо сделать в области кинообразования?

Соловьев: Возродить уважение к самим себе. Не надо клонировать Спилберга. Все идеи о том, что мы моральные уроды, сами ничего не можем и необходимо учиться у Америки, — дикость! Там действительно есть классные технологии. Но чтобы ими владеть, нужна соответствующая инфраструктура. Такой индустрии здесь нет, поэтому и готовить специалистов для нее — безумие. ВГИК организовывал Эйзенштейн. Никакие технологии не заменят одного гения.

культура: Над чем сейчас работаете? Соловьев: Фильм о двух девочках — 16

и 17 лет — из очень хороших семей, которые встречают новый век. Но не этот, а двадцатый. Они страшно боятся, что революционная эпоха со всеми потрясающими новшествами их обойдет. Но, к сожалению, получают по полной программе. Там играет Саша Баширов. культура: Сценарий Ваш?

Соловьев: Да. Называется «Елизавета и Клодиль». Фильм выйдет в начале следующего года во Франции, Бельгии и других франкоязычных странах. А у нас: привезут на тележке, скинут куда-нибудь на помойку — и назовут это прокатом.

Борис Любимов:

«Самое уязвимое в кино драматургия»

культура: 5 августа в рамках Летней Киноакадемии Вы читаете лекцию о театре. С темой **уже определились?**

Любимов: Пока нет. Сначала надо посмотреть состав студентов. За полтора часа, конечно, не рассказать всю историю от скоморохов и «Артаксерксова действа» до наших дней. Да для людей с высшим образованием это и не требуется. Можно выделить какой-то пласт или поговорить о глубинных основах русского театра. Кроме того, буду рад пообщаться и просто ответить на вопросы.

культура: Есть среди участников академии Ваши студенты, выпускники Щепкинского училиша?

Любимов: Я говорил с прошлогодними выпускниками: люди благополучно устроились кто в «Ленком», кто в Первую студию Вахтанговского театра. Но при этом все равно очень хотели попасть в академию Михалкова. Отправляли заявки. Думаю, прошли.

культура: В прошлом году, пожалуй, самым сложным заданием для студентов было написать сценарий по мотивам чеховских рассказов и пьес.

Любимов: По-моему, драматургия — наиболее уязвимое место в сегодняшнем кинематографе. Будто бы вместе с Эдуардом Володарским, Царство ему Небесное, бог сценария от нас ушел. Я последние годы довольно часто смотрю сериалы. По простой причине — отлавливаю своих студентов. Вижу, почему они прогуливают лекции, чем заняты, что умеют. В общем, небесполезное занятие. Так вот, худшее в современном телевизоре — даже не глицериновые слезы, а бездарная драматургия. Из нее нечего вытянуть ни режиссеру, ни актеру. Поэтому попытаться рассказать современную историю на материале классики — очень интересный ход. Хорошо, что среди педагогов Летней Киноакадемии есть такой мастер, как Александр Адабашьян. Он сможет научить студентов хотя бы не делать элементарных ошибок в драматургии.



Ульяна Коптяева,

актриса

Получила известие о зачислении в свой день рождения. Родилась в Кургане, училась в Ярославле на актера-куколь-

ника, а два года назад переехала в Москву. Никогда не работала в репертуарном театре. Такой уж у девушки характер — вольный.

— Мне очень повезло. Можно сказать, буду учиться в академии во второй раз. В прошлом году работала координатором проекта: размещала ребят в гостинице, решала другие административные вопросы. А потом так сложилось, что стала продюсером одной из студенческих картин. Организация съемочного процесса была на мне согласование расписаний с актерами, гримерами, костюмерами и прочее. Может, и не попала на все мастер-классы, но пользу ощутила колоссальную. В академии убедилась, что те мастера, которыми привыкла восхищаться, со мной по одной земле ходят. Это дало уверенность в собственных силах.

Важно все время быть в движении, не прекращать учиться. Людям нашей профессии необходимо знакомиться, дружить, а не волками друг на друга смотреть, борясь за роль. Вот в таких лабораториях и творится настоящее живое искусство.



Людмила Смелянская, режиссер

документального

Родом из Казахстана, но уже давно живет в Подмосковье. Профессиональный педагог и спорт-

сменка. — Не думала, что стану режиссером. Всю жизнь занималась бальными танцами. Но в один момент почувствовала, будто у меня шоры на глазах: вижу только турниры и каждый день знаю, что случится

Вот уже год, как закончила Гуманитарный институт телевидения. Очень легко дались и вступительные экзамены, и учеба. Когда все само идет в руки, понимаешь — твое. Сняла несколько фильмов: про валяльщиков валенок из города Мышкин, о жизни Ивана Шмелева и его работе над «Летом Господним». А посещение Ливадийского дворца в

Крыму вдохновило посвятить дипломную работу истории любви последней царской четы. Первая уверенность появилась, еще когда учи-

лась на четвертом курсе. Мою ленту «Во сне это» приняли в конкурсную программу выборгского фестиваля «Окно в Европу». Пригласили на неделю, и я увидела всех кумиров, даже не могла сначала с ними заговорить от восторга. Потом фильм участвовал в студенческом кинофоруме в Венгрии, в «Радонеже», «Золотом Витязе», «Твори-Гора» и много где еще показывался.

Когда приехала из Выборга, была под сильным впечатлением... Вернуться в повседневность после такой недели тяжело — хочется меняться. Тогда чуть не обстригла волосы — еле отговорили. А Киноакадемия идет больше месяца. Боже мой! Наверное, когда она закончится, приду в салон и скажу: «Побрейте меня налысо!»



Андрей Оганян, актер

По первому образованию филолог-лингвист. Работал учителем русского языка и литературы в вечерней школе, преподает актерское ма-

стерство в частной студии. Десять лет трудился в «Сатириконе», а сейчас играет в «Центре драматургии и режиссуры».

— Когда позвонили из академии и сказали, что я поступил, сначала такому счастью не поверил. Своих учеников уже предупредил: покидаю их на пять недель. Плакали, но отпустили.

В первую очередь, пошел в Киноакадемию из-за Никиты Михалкова. Это режиссер, которого ставлю в пример студентам, как одного из немногих, кто занимается настоящим искусством. Больше всего люблю «Неоконченную пьесу...», «Рабу любви» и «Пять вечеров». Сам очень хочу сниматься в таком кино.

С детства мечтал быть на сцене, правда, потом судьба увела в другую сторону. Но актерский зуд не давал покоя. Наконец, поступил в ГИТИС. С тех пор профессия не отпускает. Принимаю участие в польских фестивалях: театральных школ в Варшаве и «Контакт». На «Золотой маске» выступал с сатириконовским «Ричардом» в постановке Бутусова. А вот лаборатории открыл для себя недавно, в том же ЦДР. Еще студенческие мечты — исполнить роли Астрова, Тригорина, Трелецкого. Из Достоевского хотелось бы сыграть Петрушу Верховенского в «Бесах», а позже и его папашу — Степана Трофимовича.

Однако у матери убитого Светланы Маржановой своя версия. Женщина встретила меня у порога. Извинившись, что не может пригласить в дом, устало опустилась на цементную ступень крыльца.

— Не было у Руслана никакой девушки, — начала она. — Точнее, была, но когда он вернулся из армии, они расстались. Руслан очень переживал и больше ни с кем знакомств не заводил. У него если сердце не лежало, то и ни о каких проходных романах не могло быть и речи. Он был добрым и справедливым, у него всегда было много друзей. В школе учителя его привлекали участвовать во всех спектаклях, он никогда не отказывался. Кроме театра, увлекался спортом, играл на фортепьяно, хорошо пел.

До армии Руслан окончил местный техникум, а отслужив, поступил на заочное отделение экономического факультета Саратовского аграрного университета имени Вавилова.

— А работал он в Москве, в ДОСААФ, — продолжает убитая горем женщина. — Сюда приехал сдавать сессию, но задержался, чтобы помочь мне. Я купила старый дом, нужно было перекрыть крышу, вырубить сад, еще сделать кучу дел. Я ему говорила: «Езжай, работа важнее». А он: «Ничего, я договорился. Если не я, кто же тебе поможет?» 15 июля он должен был уехать в Москву — уже был обратный билет. И зачем он только пошел в эту «Золотую бочку»...

По словам Светланы, ее сын вступился за незнакомую девушку, которую в кафе оскорбили чеченцы.

— Они его выманили на улицу... — тут мать не выдержала и расплакалась. — Ребята, случайные знакомые, которые отвезли Руслана в больницу, пришли ко мне и все рассказали. Не было никакой честной драки один на один. Моего сына убивали несколько человек...

По словам Маржановой, около тридцати очевидцев дали показания в полиции.

— Но потом эти показания куда-то исчезли, — говорит она. — Дело долго не возбуждали. Если бы я не выступила перед губернатором, меня бы до сих пор не признали потерпевшей.

Приемы ножевого боя

В хирургическом отделении больницы, куда доставили Руслана, меня встретили не слишком приветливо.

— Мы сделали все, что могли, — будто оправдываясь, говорили мне в приемном отделении. — Просто с такими ранами не выживают...

Со второго этажа спустился заведующий хирургическим отделением Владимир Михалев.

 Пострадавший потерял много крови, — сухо сказал он. — Его привезли слишком поздно, шансов выжить — никаких. Я подъехал уже, что называется, к холодным ногам. Дежурный хирург сделал шунтирование сосудов, но это не помогло. Бедняга весь был в крови — с головы до ног...

Его рассказ дополнил другой сотрудник той же больницы, правда, просил не указывать фа-

 Парню было нанесено 13 ударов. Первый — под левую ключицу. Лезвие пробило легкое. От этого он получил мощную дополнительную дозу кислорода, что вызвало моментальную потерю сознания, он фактически отключился. После этого ему нанесли еще семь ударов в область сердца. Затем, судя по всему, пытались перерезать горло — глубокая рана проходит по шее от скулы к скуле. И наконец, было нанесено еще четыре сильных удара в руки. Видимо, пытались бить в лицо и шею, но пострадавший из последних сил закрывался.

По словам собеседника, нападавших, скорее всего, было как минимум двое. Об этом говорит то, что орудия убийства были зажаты в кулаках по-разному: удар в спину был нанесен сверху, а удары в сердце — снизу...

— Существует три быстрых способа нанесения смертельных ударов, — проявил неожиданную осведомленность медик. — Под левую ключицу сверху вниз, в сердце — снизу вверх и третий — быстро перерезать горло сзади. У меня сложилось впечатление, что на пострадавшем отрабатывали боевые удары ножом — были использованы все три приема.



Путачев против Конституции – 2

Примечательно, что совершенное в мае 2010 года около той же «Золотой бочки» убийство произошло по схожему сценарию.

— Братья-близнецы Вешняковы сделали замечания двум чеченцам, оскорблявшим девушек, — рассказывает «Культуре» очевидец событий Венера Гарипова. — Те вызвали их на улицу драться один на один. Но один на один у них — это когда ты сам с ножом, а противник с пустыми руками...

Один из братьев, Николай, получил несколько ножевых ранений в грудь теми же смертельными ударами — снизу вверх. Убийца, уроженец Чечни студент Саратовской госакадемии права Беслан Мудаев, кинулся в бега, но его поймали, дали десять лет колонии. Отбывать наказание отправили в Чечню. Стараниями местной Фемиды он каким-то странным образом вскоре оказался на свободе. Но недавно будущий юрист совершил новое преступление и получил десять с половиной лет. На-

верное, скоро опять выйдет. В Пугачеве говорят еще о двух аналогичных убийствах, совершенных в 2010 и 2011 годах — и тоже рядом с «Золотой бочкой». Эти преступления не расследовались. Родители убитых молодых людей рассказали о своей беде, придя на прием к руководителю Главного следственного управления СК РФ Александра Щукина, который приезжал в Пугачев после убийства Маржанова

Я побывал у этого злосчастного кафе. На период следствия заведение было закрыто. Внешне оно выглядит вполне современно: декоративная подсветка, заборчики, скамейки. Но окружающая обстановка наводит жуть: заброшенные здания с фанерой вместо стекол, огромные пустыри на задворках. Фонарей вокруг нет, кричи не докричишься — идеальное место для убийства.

Дети войны

В Пугачеве испокон века жили русские, татары, башкиры, армяне, грузины. И никогда не возникало конфликтов на национальной почве. Это был тихий городок, живущий своей трудовой жизнью. Когда-то здесь было много предприятий, в основном сельскохозяйственного направления: мясокомбинат, консервный завод, молоко-

Первые чеченцы здесь стали появляться в начале 80-х. Они ничем не выделялись. Тоже трудились, разводили скот. В те годы в Пугачевский район приехал и ветеринарный врач Халит Назиров. Обосновался в селе Аннин-Верх.

Вторая волна переселенцев начала появляться в 1996 году это были беженцы из Чечни. Им администрация района предоставляла жилье.

— Вот они-то, эти дети войны, и начали насаждать свои законы, — рассказывает житель Пугачева Владимир Казаков. — Могли запросто отобрать у со-



Акция националистов в Пугачеве



Али Кадаев бросался с вилами на СОБР

седей скот, участок земли. До этого у нас дома в деревнях не запирались. А тут начались грабежи, избиения прохожих, похищения девушек.

— Сейчас с наступлением сумерек я не выхожу из дома, пожаловалась 20-летняя студентка Настя Зноянова. Представляете, однажды, когда я стояла на остановке, чеченцы хотели затолкать меня в багажник своей машины. А я всего лишь им сказала: «По какому праву вы со мной так похабно разговариваете?» Хорошо, наши пацаны отбили меня...

23-летний Ринат Зиятдинов рассказал, что приезжие могут не заплатить в кафе. Еще один вид «развлечения» — подсесть к компании и оскорблять девушек, провоцируя их парней. Если те не стерпят и скажут что-то резкое в ответ, их выводят на улицу и избивают.

Могут забрать товар на рынке,

не заплатить в такси. — Я сам башкир, приехал сюда из Татарии, — рассказал подвозивший меня пугачевец Закий Бахтимиров. — Занимаюсь извозом. Но чеченцев возить не люблю — не платят. А потребуешь денег, грозят зарезать. Здесь много живет национальностей, живем дружно. Но с теми, кто из Чечни, дружбы почему-то не получается.

Любопытно, а чем здесь вообще занимаются приезжие, с каких доходов живут? «Культура» попыталась это выяснить у местных оперативников.

— У нас-то выходцев из Чечни немного, — пояснил один из офицеров. — Гораздо больше сосредоточено в соседних Перелюбе, это 30 километров от границы с Казахстаном, и в Озинках — практически на границе.

Ну да, этого и следовало ожидать: граница с Казахстаном основной канал поступающей в Россию наркоты. Но все-таки хотелось бы услышать это от оперов. И я включаю режим наивности:

— А почему именно там? — Да рыбалка великолепная, природа, — усмехается моей неосведомленности опер, но все же переходит к сути. — А главное, пограничников и таможенников не найдете. От поста тянутся две сетки из колючей проволоки — полтора километра в одну сторону, километр в другую. А дальше — только степи. Так вот через Озинки проходит

наркотрафик из Казахстана.

Перелюб — это перевалочный

пункт, оттуда товар расходится по всей России. Одно из направлений — через Пугачев. Зимой Конституции. наркоту из Казахстана возят санями. Этот канал контролируют звал в стране развал.

Есть в Пугачеве еще один криминальный след. По словам собеседника, в районе расположены две колонии. Несколько лет назад воровская сходка поставила смотрящим над районом чеченца, до этого был русский. Невероятно — неужели это новый смотрящий утрясал с правоохранительными органами дела своих соотечественников, чтобы они избежали наказания? Я с недоверием смотрю на опера, он — снисходительно на меня: мол, это для вас новость, господин журналист?

Как бы то ни было, от фактов не уйти: по словам горожан, их жалобы на бесчинства приезжих из Чечни действительно долгие годы оставались без внимания. Бездействие (как минимум) местных правоохранителей, как уже сообщалось, признала и федеральная власть, сменив начальника полиции. «Новая метла» активно взялась за дело: прошли облавы, возбуждены административные и уголовные дела. Надо только, чтобы этот пыл не угас и после того, как о трагедии в Пугачеве перестанут писать СМИ.

Сход-развал

Не дает покоя вопрос: почему славящиеся своей склонностью к патриархальному быту жители Кавказа, приехав в Россию, мгновенно сбрасывают с себя всяческие моральные ограничения? Алкоголь, наркотики, свободная любовь — в родных аулах это не дозволяется, а здесь доступно. В итоге не все способны выдержать испытание соблазном.

Впрочем, пугачевцам не до размышлений — они хотят решить проблему несовместимости с приезжими радикально: добиться права их выселять. К слову, поначалу, когда прошла волна митингов и пронесся слух о том, что в Пугачев едут националисты, несколько чеченских семей сами уехали. Однако после призыва представителя главы Чечни в Приволжском округе Саид-Ахмеда Элесова оставаться и ничего не бояться, отток прекратился.

В ответ пугачевцы выступили с законодательной инициативой. Вообще-то обычные люди такого права не имеют, но возмущенные горожане юридических тонкостей не знают и знать не хотят. Теперь думают, как свою резолюцию оформить, чтобы о ней услышали в Москве. Один из ее пунктов гласит: определить в законе понятие «сход граждан» и предоставить ему право большинством голосов лишать регистрации в населенном пункте тех, кто систематически нарушает закон. Нечто подобное, кстати, было и в царской России. Да и сейчас во многих чеченских селениях совет старейшин может вынести решение о выселении соплеменника за ненадлежащее поведение. Не вспоминая при этом о

Проблема только в том, чтобы такой гражданский сход не вы-

Цыгане шумною толпой

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Мэр Ниццы Кристиан Эстрози призвал своих коллег — градоначальников «устроить бунт» против цыган. Каплей, переполнившей чашу его терпения, стала недавняя оккупация кочевниками муниципального стадиона. Чтобы обуздать их нашествие, известный политик составил «практическое пособие», имеющее целью защиту оседлых соотечественников.

Бывший министр, вице-председатель правой партии «Союз за народное движение» Кристиан Эстрози — сторонник жестких мер. Поэтому он предложил взять под особый контроль все места возможного расселения цыган, оснастить эти точки видеокамерами и держать в состоянии боевой готовности силы правопорядка. Последним вменяется в обязанность очищать незаконно оккупированные площади в течение 48 часов.

Сам месье Эстрози заручился поддержкой большинства жителей Ниццы. Однако министр внутренних дел социалист Манюэль Вальс осудил его инициативу как «антиреспубликанскую». Со своей стороны, правозащитная организация «SOS racisme» готовится подать в суд на мэра, обвиняя его в разжигании расовой ненависти.

После Второй мировой войны попытки регламентировать цыганскую жизнь во Франции принимались неоднократно. С начала 1970-х все цыганское племя для благозвучия и политкорректности стали официально именовать gens du voyage — «путешествующими людьми». По приблизительным данным, таковых в стране от 400 до 600 тысяч. Все имеют французское гражданство, а значит и те же права, что и остальные фран-

Таборы приходят в движение с наступлением весны и в поисках заработков на автомобилях с прицепами устремляются в хлебные туристические места к средиземноморскому и атлантическому побережьям.

Для обустройства «путешествующих людей» в 2000 году французский парламент принял закон, обязывающий коммуны с населением более пяти тысяч душ предоставлять цыганам земельные участки на несколько недель или месяцев. В большинстве коммун закон остался мертвой буквой. Однако Ницца такие площади выделила и оборудовала, вот только кочевникам они не понравились.

Нынешним летом цыганский вопрос обострился как никогда. В начале июля в местечке Дуссар, расположенном на берегу живописного озера Аннеси неподалеку от швейцарской гра-

ницы, группа цыган попыталась силой захватить крестьянские земли. Фермер хотел им помешать, но был избит. Чтобы выдворить пришельцев, власти мобилизовали более ста спецназовцев и жандармов, которых с воздуха прикрывал вертолет.

Оказавшись бессильным воспрепятствовать вторжению кочевников, подал в отставку Кристоф Приу, мэр города Геранд, что в западной Франции. Порой французам приходится самим наводить порядок и прогонять «понаехавших» со своих земель, не дожидаясь помощи властей. Так случилось, в частности, в деревушке, расположенной рядом с французским Диснейлендом, где на борьбу с пришельцами вышли полсотни местных жителей. Да и сам глава правительства — социалист Жан-Марк Эйро, будучи мэром города Нанта, принял крутые меры против незаконно разбитого лагеря.

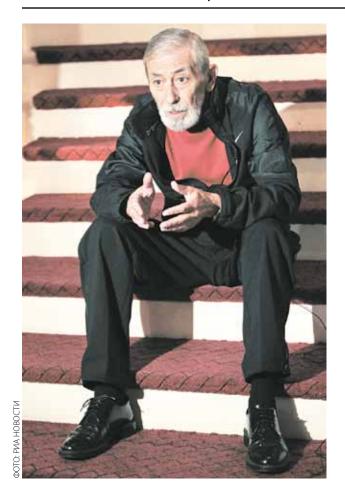
Наряду со своими «путешественниками» Франции приходится иметь дело еще с 15 000 цыган, которые в поисках лучшей доли перебазировались сюда из Румынии и Болгарии. Эти люди не имеют документов, ютятся в бидонвилях на окраинах городов и добывают средства к существованию, промышляя попрошайничеством, мелким воровством и даже приторговывая наркотиками.

Каждый год французские власти выдворяют из страны (оплачивая дорогу) более двух тысяч восточноевропейских цыган, но они, не мешкая, возвращаются назад. В недавнем интервью «Культуре» почетный президент Национального фронта Жан-Мари Ле Пен предупреждал: Францию накроет беспрецедентная волна цыганской иммиграции из Болгарии и Румынии. Она начнется в 2014 году, когда две страны войдут в Шенгенское пространство.

Проблема цыганского нашествия потребовала настолько безотлагательных мер, что премьер-министру Эйро пришлось на днях отправиться в Бухарест за помощью. Румыны время от времени отправляют на берега Сены своих полицейских. Они должны отлавливать мошенников, которые проникают даже в Лувр, но пока не слишком преуспели в этом хлопотном и практически безнадежном занятии.

Французские политики не случайно именно сейчас озаботились цыганским вопросом. В марте будущего года в стране состоятся муниципальные выборы. Цыганские же лагеря причиняют массу всяких неудобств обычному населению. Градоправители — будь то левые или правые — не могут закрывать на это глаза. Хватит лицемерить, призывает газета «Figaro», надо принимать меры, а не внимать стенаниям «республиканских плакальшиц» по поволу нарушений прав и свобод.





Любовь с акцентом

На текущий год приходится еще одна знаменательная юбилейная дата в биографии Вахтанга Константиновича: 35 лет назад, в 1978-м, за исполнение роли Мимино он был удостоен Государственной премии СССР. Прозвучавшая в фильме песенка про «птичку-невеличку» настолько полюбилась зрителям, что позволила ее исполнителю сделать параллельно с актерской еще и певческую карьеру. Ведь несмотря на то, что еще в конце 60-х Кикабидзе выступал в знаменитом грузинском ВИА «Орэра», тогда он был всего лишь «одним из». А на волне успеха знаменитой данелиевской ленты Кикабидзе занял на советской эстраде уникальную нишу, создав образ спокойного, чуть ироничного, умудренного жизненным опытом человека, рассказывающего незамысловатые, но при этом исполненные глубокого житейского смысла истории.

Кто же такой Буба для российских зрителей и слушателей: «Мимин, который кур грузил» или грузинский шансонье №1? И то, и другое в равной степени. Важно, чтобы это понимал сам Вахтанг Константинович, в один «прекрасный» момент решивший: его гражданская позиция несовместима с творческой. Широко известно: после событий пятилетней давности в Абхазии и Южной Осетии Кикабидзе не скрывает своей обиды на «большого соседа». И не похоже, что его позиция по данному вопросу в ближайшем будущем изменится. «С 2008 года я не был в России вообще», — говорит артист. Добавляя, что условием его приезда в РФ должна быть смена первых лиц российской власти. Смелое (чтобы не сказать, самонадеянное) заявление. За последние пять лет Буба позволил себе немало подобных высказываний. Да, любовь наших соотечественников к Кикабидзе велика, но все же не до такой степени, чтобы в предвкушении его визита менять всю властную верхушку. Над памятью время не властно, и люди с удовольствием придут на концерты Кикабидзе и прослезятся под звуки неувядающих шлягеров. Ну а если нет — что ж, значит

У нынешнего юбиляра драматичная судьба. Во-первых, Кикабидзе, судя по всему, уже многие годы пребывает в дисгармонии с самим собой. Ему сложно определиться, кто он — человек из советской эпохи, которой обязан буквально всем? Или выразитель интересов народа, который он обязан защищать любыми способами (недоброжелательные выпады в адрес России, демонстративный отказ от концертов, возврат Ордена дружбы)? И что делать теперь, когда власть в Грузии сменилась, и пылкие защитники Саакашвили оказались в неловком, мягко говоря, положении?..

Во-вторых, уже довольно давно творческое солнце артиста склонилось к закату. Новых хитов, способных хотя бы отдаленно приблизиться по уровню к упоминавшимся выше произведениям, в репертуаре Кикабидзе с лупой не отыщешь. Конечно, это не вина его, а беда — как и многих других звезд советской эстрады. Но скажем прямо: достижения Бубы — в далеком прошлом.

Порвав с Россией (именно с Россией: нельзя рассматривать простой народ в отрыве от социально-политических условий, в которых он живет), Буба потерял «рынок сбыта». Наша страна на протяжении многих лет была для него и главной концертной площадкой, и, соответственно, основным источником дохода. Признает это и сам Кикабидзе, не без горечи отмечая: «Я фактически потерял работу, потому что основной заработок у меня был на российской эстраде».

В кинематографе дела у Вахтанга Константиновича тоже не очень клеятся: за последние почти двадцать лет он снялся лишь в четырех лентах, причем почти везде в эпизодических ролях. Периодически на помощь Бубе приходит его старый друг Георгий Данелия: так, в вышедшем весной этого года мультфильме «Ку! Кин-дзадза» Кикабидзе озвучил одного из персонажей.

Собственного бизнеса в России у артиста давно нет. Впрочем, странно, если было бы иначе, хотя к событиям пятилетней давности это отношения не имеет. По словам самого Кикабидзе, из основанного им ресторана «Не горюй!», находившегося близ Новодевичьего монастыря, он ушел еще раньше, чем заведение закрылось (а произошло это до 2008 года).

«А если скажут мне века: «Твоя звезда, увы, погасла»... Погасла ли? Трудный вопрос, на который нет однозначного ответа. С одной стороны, звезда замечательного певца и артиста Вахтанга Кикабидзе гаснуть не собирается: лучшим доказательством тому — его собственная, именная, на московской «Площади звезд». Но с другой, новым сиянием она мало кого озаряет. И в этом, несомненно, ответственность Бубы велика. В конце концов, Бог с ними, новыми супершлягерами и удачными ролями (с лихвой хватит и прежних), но разбрасываться проверенной десятилетиями привязанностью поклонников не стоит. И не следует искать врагов там, где их нет. «Мне кажется, проблемы Грузии коренятся в ее гостеприимности», — говорит артист. Может быть. Хотя фраза странная, и понять ее можно по-разному. Россия тоже всегда славилась радушием, доброжелательностью и открытостью. Хотелось бы, чтобы Вахтанг Константинович это понимал. И правильно расставлял акценты.

Нани Брегвадзе:

«Верю, что еще спою в Москве»

Вера ЦЕРЕТЕЛИ Тбилиси

Российские информационные источники, включая официальный календарь памятных дат ИТАР-ТАСС и основные справочные порталы Рунета, сообщают о приближающемся 75-летии грузинской королевы русского романса. Однако на самом деле Нани Брегвадзе отметила юбилей еще два года назад.

культура: Откуда такие расхождения в датах?

Брегвадзе: Ошибка в паспорте виновата. В прежнем документе был указан 1938-й и даже месяц перепутан: вместо июля — июнь. В новом удостоверении поставили правильный год рождения — 1936-й, но июнь почему-то остался. Честно говоря, мне абсолютно все равно, что написано в паспорте. Я не кривляюсь и замуж выходить не собираюсь. Наоборот, рада, что мне столько лет, а я здорова, работаю еще, пою. К счастью, у меня нет вибраций голоса — это страшная вещь.

культура: Что-то предпринимаете для этого, делаете определенные упражнения?

Брегвадзе: Мне уже лень заниматься. Вот раньше увлекалась йогой, например делала стойку на голове — это укрепляет и мышцы шеи, и голосовые связки. Еще важно высыпаться. И много ходить, но это я не люблю.

культура: Почему русский романс так прижился в Грузии? Брегвазде: Потому что для романса нужны особая музыкальность и сильные эмоции. А грузины умеют и переживать, и любить. Из поколения моих родителей, да из нашего тоже — пели все, это было естественно. Собирались в домах, в салонах и исполняли русские романсы. Музыка у нас в крови. В моем репертуаре были русские песни, только предлагали исполнить что-то о Москве, но всегда отвечала: «У вас много артистов, пусть они поют о своем родном городе». Я же пела о любви.

культура: Удавалось быть свободной от идеологии?

Брегвадзе: Когда начинала петь в Госоркестре «Рэро», исполнила «Калитку». И все закрыли на это глаза, хотя петь такое было нельзя — романс считался пережитком прошлого. Но узнали меня в Москве именно после «Калитки». И я стала включать в свои выступления романсы. Не из духа противоречия, а просто потому, что безумно любила этот жанр. Наверное, у меня неплохо получалось. Видимо, виноваты гены мои тетки и мама, не получившие музыкального образования, гениально пели. А прабабушка была профессиональной певицей.

культура: Как-то странно: сначала русская «струя» проникла в Грузию, а потом вернулась в Россию грузинской троицей великих певиц: Тамара Церетели, Кэто Джапаридзе и Вы.

Брегвадзе: Нас узнали потому, что мы вышли на эстраду. Даже для нашего поколения это было не очень принято, а чуть раньше вообще считалось неприличным. Например, муж моей тети, очень известный гинеколог, не пустил ее на сцену.

культура: А Вам семья разре-

Брегвадзе: Я пела с двух лет, это было мое естественное состояние. А в шесть уже была полноправным участником домашних импровизированных выступлений. Начала я, кстати, с «Калитки», а потом пела и «Вернись...», «Караван», «Снова пою». Если в русских аристократических семьях обязательным был французский язык, то в наших — русский романс, он считался своим, грузинским. Но не думайте, что это так просто исполнять. На самом деле русский романс — самый трудный жанр. Все надо прочувствовать, пропустить через себя, передать чувства. Иногда слушаю свои старые записи и с ума схожу — не то, что нужно!

культура: Выступление — всегда что-то неизведанное, или все понятно заранее и неожиданно-

пала, даже отменила большой концерт в Санкт-Петербурге в августе 2008-го, очень переживала все случившееся. Тогда нелегко было всем — ведь мы выросли вместе, в одной стране. Но люди друг друга не теряют, нас слишком многое связывает с русскими, особенно с интелли-

культура: Вы сотрудничаете с благотворительным фондом Пааты Бурчуладзе «Иавнана».

Брегвадзе: Паата делает потрясающие вещи, а я лишь выступаю на его мероприятиях. У него столько обаяния, просто дар где он отыскивает людей, готовых сделать доброе дело? Конечно, я не могла не принять участия в благотворительной акцииконцерте 2 марта — в день памяти Софико Чиаурели, которая поддерживала фонд со дня его создания. В этот вечер помощь детям и многодетным семьям шла от ее имени. И казалось, будто она чувствовала это.

культура: Вы — ближайшая подруга и незаменимый человек для Софико еще со времен юности. В фильмах она пела Вашим голосом, но никому и в голову не приходило, что это не Чиаурели. Во время Вашего выступ-

служиваете, и так получите. Природа и время — ничего сильнее нет. Если не спешишь, тебе все

культура: Помню, что творилось вокруг Вас после концерта в Петербургской филармонии в ноябре прошлого года. И при этом Вы звездности не ощущаете?

Брегвадзе: Не дай Бог ее почувствовать. Это же болезнь. Я принимаю всех людей одинаково. Тут элементарное воспитание. Моя мама, когда сердилась на меня, начинающую певицу, говорила: «Твое пение не так нужно, как порядочность. Будь благородной и делай добро». Знаете, я как-то упустила то время, когда стала популярной в Грузии, прозевала его. А сейчас еще больше удивляюсь — откуда меня знают в России, ведь не так часто вы-

культура: Как Вам кажется, искусство может помочь преодолеть политические барьеры?

Брегвадзе: Конечно. Когда в России пою «Тбилисо», зал часто встает. В эти минуты всегда думаю: хоть бы кто из политиков увидел, как народ любит то, что от него отгородили. И почему я попала в это время? Все жду момента, когда что-то прояснится.

культура: Поделитесь, как Вы видите продолжение династии Брегвадзе?

Брегвадзе: На днях у дочери Эки Мамаладзе будет сольный концерт в Тбилиси — исполнит романсы. Там выступит и внучка Наталья Кутателадзе. У нее меццо-сопрано, недавно блестяще окончила консерваторию. Поет и оперную классику, и джаз, и такие современные композиции выдает. Вот только когда консерваторские педагоги говорят, что надо детей исключительно хвалить, я не согласна. Никогда не позволю себе ругать коллег, но сделать точное замечание можно. До сих пор принимаю критику. Даже когда одеваюсь, спрашиваю у друзей, что не так.

культура: Кстати, как у Вас получается так безупречно выбирать наряды для сцены?

Брегвадзе: Сейчас лучше покупать готовое, но всегда надо что-то добавить или убрать. культура: А Софико, помните, не

расставалась со швейной машин-

Брегвадзе: Ну, Софико — это особый случай. Как она на базар ходила, со всеми просто держалась, по-свойски. Иногда даже

слишком. культура: Зато Вы держите аристократическую дистанцию.

Брегвадзе: Это характер. Я редко хожу на многолюдные встречи, потому что не знаю, куда деться. Лучше дома сидеть и собирать приятных тебе людей. Вот у моих родителей был настоящий салон. Когда мне исполнилось 17 лет, мама разрешила приглашать друзей. У нас всегда собирались очень воспитанные люди — танцевали, пели, читали стихи. Могли прийти в два часа ночи, и мама принимала всех с распростертыми объятьями, сажала меня за рояль, но утром я обязательно должна была

пойти на лекции. А когда мамы не стало, это как-то прекратилось — наверное, они к ней при-

культура: Что Вы больше всего цените в людях?

Брегвадзе: Искренность, надежность, скромность.

культура: А что не принимаете? Брегвадзе: Ложь, предательство, лицемерие. Еще выпендреж не люблю. И терпеть не могу сплетни, — когда при тебе ругают коллегу и надеются, что ты поддержишь. Особенно непереносимы интриганы-мужчины.

культура: Вас что-то может вывести из себя?

Брегвадзе: Злюсь, когда люди опаздывают. Я очень пунктуальна. Когда дети задерживаются, а из-за них — и я, могу взорваться. Но это только с близ-

культура: Депрессия случалась? Брегвадзе: Слово такое знаю, но состояние — нет. Только слышала об этом.

культура: А что может испортить настроение?

Брегвадзе: Опять-таки человеческие поступки. Когда плохое в них слишком выпирает, я нервничаю. Тогда прошу Бога успокоить меня и — чтобы вокруг таких людей не было. Вывести из себя могут творческие неувязки — в работе я очень строгая. И еще дома прошу детей не позволять себе так, между прочим, выходить на улицу — надо быть всегда в форме. Потому что на тебя смотрят. Меня

культура: Наверное, и семья

научила этому профессия.

Брегвадзе: Да, особенно папа. Когда он видел свою маленькую правнучку Наталью, говорил: «Барышня идет». Дома был одет, как на выход. Ни разу не видела его на босу ногу. Никогда не выходил к завтраку, не побрившись и не приведя себя полностью в порядок.

культура: Если бы не стали певицей, кто еще из Вас мог получиться?

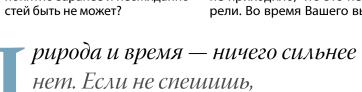
Брегвадзе: Пианистка, навер-

ное. Неудачливая. культура: Почему неудачливая? Брегвадзе: Потому что я окончила консерваторию по классу фортепиано, но не очень любила это дело. Пение же для меня — не профессия, а потребность. И сейчас каждый день играю на рояле, пою. Не могу без этого. В Москве страдаю, потому что там нет инструмента. Обязательно куплю себе! А как иначе? Уж сколько тогда буду петь, одна!

культура: Живете на два дома? Брегвадзе: Когда у меня гастроли, живу там. Вот так, уезжаю — приезжаю.

культура: Когда следующая поездка в Россию?

Брегвадзе: В сентябре запланирован концерт в Петербурге вместе с дочерью и внучкой. Но главной площадкой для меня была и остается Москва. Не хочется уйти из жизни так, не дав в Москве большой концерт, который бы надолго всем запомнился. Не знаю, когда это произойдет, но, думаю, он состоится. Наши народы любят друг друга, во всем виновата политика.



тебе все дается Брегвадзе: Одинаково петь невозможно. Здесь срабатывают и твое настроение, и публика, и сиюминутная ситуация. Вот исполняю «Только раз...» — ну, ка-

вторить это невозможно. культура: Вас потому так и ценят, что поете не голосом, а душой. Ближайшие поездки, выступления?

залось бы, все выжато, и вдруг

приходит нечто такое... Но по-

Брегвадзе: Все думают, что я не работаю, потому что меня не не патриотические. Мне часто очень много. Это не так, езжу с концертами по разным городам. Только в Москве не видна. Там выступаю на закрытых площадках. От больших концертов меня что-то удерживает. Не хочу создавать ажиотаж вокруг себя. Надо, чтобы все успокоилось, а пока никак — Грузия ведь много потеряла, это трудно пережить. Когда делаешь большой концерт, ты сама должна быть в хорошем настроении, счастливая... А так везде выступаю — должна же я на что-то существовать. У меня нет никакого бизнеса, ничего в этом не понимаю. Вовсе не жалуюсь — живу лучше многих, главное, чтобы хуже не было, и могла другим помощь оказывать. Не только семье. У меня странное отношение к деньгам — они для меня ничего не значат, когда есть, то быстро уходят — мне хочется помогать нуждающимся. культура: Сейчас заметно явное

потепление отношений между Россией и Грузией. Это как-то скажется на культуре?

Брегвазде: Уже сказывается. В какой-то период я не высту-

ления показывали момент озвучания знаменитых «Мелодий Верийского квартала». В Ваших гла-

зах стояли слезы... Брегвадзе: Как иначе я могла реагировать, глядя на Софико? Уже пять лет, как ее нет. Но она и сейчас с нами.

культура: Помню, как Софико шутила: «Звезды не ходят на базар с авоськами, не подметают двор, а я это делаю. Звезда — понятие не из нашей жизни». А для

Вас что такое «звездность»? Брегвадзе: Понятия не имею. У меня этого никогда не было. Пытаюсь смотреть на себя со стороны. Иногда обращаюсь к Богу: «Покажи мне, кто я такая?» Много чего было в моей жизни награды, ордена, но не они запомнились. Главное, получала любовь — от людей, от зрителей. Что может быть важнее этого? Ничего нет. Когда на тебя такими глазами смотрят и грузины, и русские... Кстати, для меня это всегда неожиданно, никак не могу привыкнуть. Иногда незнакомые люди объясняются в любви — я

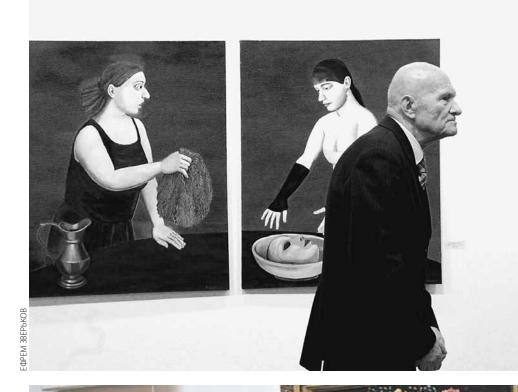
им так благодарна, до слез. культура: Известность — защита, дар, обуза?

Брегвадзе: У нас не такая жизнь, чтобы известность была обузой. Наоборот, популярность во многом помогает, и ничего плохого здесь нет. Зачем петь, если тебя никто не запомнит? Но делаешь это не потому, что хочешь прославиться — у меня такого не было. Все пришло само собой, очень медленно. Никуда не надо спешить — это мой девиз в жизни. Если вы чего-то за-

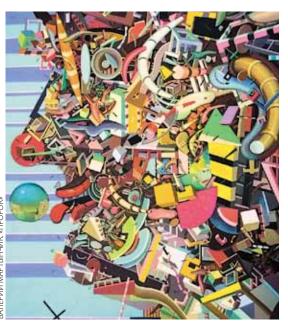


ГАЛЕРЕЯ Культура № 26 19 – 25 июля 2013

Неофициальные лица



Семеро несмелых



В ЗАЛАХ Галереи искусств Зураба Церетели от-крылась выставка «Культурная память. Акту**альный вектор**» художников советского происхождения международной группы «7+» и примк- вопись, метафизическую скульптуру, лириченувших к ним специальных российских гостей, че- ские акварели. И полуобнаженную деву, спускаю-

Куратором проекта, проходящего в рамках фестиваля «Inspired by Russia» («Вдохновленное Россией»), стал известный искусствовед Виталий Пацюков.

Трое из группы «7+» — граждане России. Четверо — «выбрали свободу» в Новом и Старом Свете. Москвичи Иван Лубенников, Константин Худяков, Александр Бурганов, Владимир Кузько — статусные приглашенные герои, их персональные выставки проходили в Академии в последние годы.

Тут интересно разобраться, в чем, собственно, интрига.

А ее и нет. Просто художники пытаются говорить о том, как можно воскрешать традиции на современном языке. Как «вспышка света» «единым лучом» пронизывает «векторной памятью» традицию и современность. В наличии мы имеем сюрреалистическую жи-

РОССИЙСКОЙ академии худо**жеств** проходит фотовыставка Бориса Сысоева «Друзья, художники, художники-друзья». Профессиональный журналист, Сысоев никогда не имел артистических претензий. Хоть и работал по заказам Третьяковки, «Пасхального фестиваля» Валерия Гергиева, еще раньше делал портреты советской богемы для «Огонька» и Paris Match. Но десять лет назад принял приглашение стать «добровольным летописцем Академии». РАХ отблагодарила за труды камерной, но очень выразительной ретроспективой.

Несколько архаичное название оправдано: Сысоев снимал тех, с кем дружил и кто был ему интересен не только как знаменитый художник, а прежде всего как чело-

век. Тут нет официозных портретов. Герои или за работой в мастерской, либо в неформальных ситуациях. Вот Зураб Церетели обнимает Ольгу Свиблову или вешает памятную медаль смущенному космонавту-художнику Алексею Леонову. Прямо в объектив пускает папиросный дым Борис Жутовский. А Ефрем Зверьков демонстративно проходит, не глядя, мимо феминистического диптиха Татьяны Назаренко, хоть оба — действительные члены Академии.

Самая пронзительная работа — предсмертный портрет Иллариона Голицына. Он, мастер офорта, на фоне печатного станка рассказывал фотографу о трагической судьбе отца, художника и учителя.

Некоторые портреты художников-друзей красноречивее их картин или скульптур, рядом с которыми они сняты. В этом — талант фотографа.

Полосу подготовил Александр ПАНОВ





D «КРОКИН галерее» — D выставка «На рейде» художника Константина Батынкова. Это, как всегда, абстрактные фантазии на вполне конкретные сюжеты.

ЕВГЕНИЙ ВЕРЕЩАГИН. «ЛЕДА»

В данном случае един не сюжет, а мотив — морские виды. Корабли на пристани и грозовые всполохи, растворяющиеся в ночной синеве. Матросов и провожающих пароходы — нет. Чистая абстракция и выдуманные красивые условности.

Детство Батынкова прошло на берегах разных российских морей. Размеренные движения качающихся кораблей у причалов берегли его сон, где и рождались образы нынешней фантасмагорической серии.

Конечно же, хочется вспомнить «митьковское» происхождение автора. Художник — из тех, у которых «тельничек» прикипел к телу. Но он остался убежденным и пафосным графиком и живописцем, адептом кисти и пера. Батынкову поздние «митьковские» площадные игры перестали быть интересны. Его морские серии — это уже не пахнущая пивом тельняшка, а фантазии романтика Уильяма Тернера или видения символиста Микалоюса Чюрлениса. Помноженные на романтизм советских научно-фантастических романов и легендарного фильма «Тайна двух океанов».

Ну и — безудержная страсть к рисованию. Цикл «На рейде» — потрясающая живопись, хоть техника «акрил на виниле» может подойти и под статью «графика». Это просто искусство, не знающее четких определений.



Все в сад!

САДОВОМ павильоне усадьбы Хрущевых-Селезневых, которую занимает **Государственный музей А.С. Пушкина на Пре**чистенке, до октября будет проходить выставка «Поэзия садов и Сады поэзии». Она посвящена российской садово-парковой культуре конца XVIII – начала XIX века и ее отражениям в отечественной живописи, графике и литературе. Есть и красивый кураторский ход, превращающий посещение академической экспозиции в концептуальный перформанс.

Показ небольшого собрания видов Царского Села, Павловска, Гатчины, усадеб «Остафьево», «Приютино», усиленных портретами барышень с цветами в локонах и страницами девичьих альбомов, показался бы банальным для обычного посетителя музея. Хотя и необходимым для сегодняшнего старшеклассника. Благо тут есть и поэтические альманахи 1820-30 годов, и цитаты из классиков пушкинской эпохи. Камерная выставка открыта два раза в неделю. Во вторник и четверг экскурсовод водит по усадебному саду музея. Потом посетители смотрят скромную, но очень красивую экспозицию.

Можно рекомендовать эту выставку именно как идеальный проект. Информативный, эффектный, с элементами интеллектуального аттракциона. И интеллигентный по сути своей.



Тень генерала Ермолова

Владимир ХОМЯКОВ

ОБЫТИЯ в Пугачеве, подобно подвигам исторического персонажа, давшего городу свое имя, вызвали волну, которая, как и тогда, видимо, уляжется не скоро. Аюбопытно, что в обоих случаях в основе народных волнений, готовых прорваться «русским бунтом», лежало почти всеобщее осознание людьми творимой властью несправедливости по отношению к большинству собственного народа.

В XVIII веке крестьяне, «прикрепленные» к земле и призванные кормить и снаряжать на государеву службу дворян, были вдруг объявлены матушкой Екатериной частной собственностью этих самых дворян, причем последних от обязательной службы Отечеству при этом освободили. Взрыв был подготовлен, нужны были только повод и лидер — и они очень скоро нашлись.

Сегодня в России — другая тотальная несправедливость: жители русских городов оказались отданными если не в собственность, то «на поток и разграбление» бесперемонным этническим общинам. И самое ужасное, что государство, призванное защищать всех своих граждан, оказалось (во всяком случае, бытует такая оценка) на стороне ненавидимой народом группы «хищников». Не случайно все громче слышим мы в последнее время призывы: то отделить Кавказ, то выселить туда всех кавказцев... Если под эти настроения, не дай Бог, найдется вождь, мало никому не покажется.

Насколько реальны, а главное, насколько нужны России такие призывы? Насчет «отделить Кавказ» даже разговаривать бессмысленно. Не нами взято — не нам и отдавать. Как говаривал герой известного гайдаевского фильма: «Да ты что, сукин сын, самозванец, казенные земли разбазариваешь?! Этак никаких волостей не напасешься!» И вообще, лозунг «единая и неделимая Россия» сегодня должен восприниматься как непреложная истина, являющаяся общим ответом как разного рода сепаратистам из «маленьких гордых народов», так и их фактическим пособникам из числа вроде бы русских националистов, желающих срочно «поразбазаривать казенные земли».

Россия и так до предела обгрызана. И если кому-то здесь покажется плохо, никто не неволит: может собирать че-

моданы. Причем последнее относится равно как к «задыхающемуся без свободы» отдельно взятому оппозиционеру, так и к возжелавшему независимости «маленькому гордому народу». Который по причине нелюбви к России может последовать примеру турок-месхетинцев конца XX века или черкесов XIX века — и массово переселиться туда, где ему лучше. Но — ни единого квадратного метра российской территории при этом с собою никто из них не прихватит.

Насчет другого лозунга — «выселить кавказцев на Кавказ» — тоже спорно. Во-первых, немало среди них и таких, кто обосновался в русских городах еще со времен Российской Империи и ведет себя здесь совершенно по-русски. Их что, тоже выселять? А во-вторых, в том же Пугачеве не раз говорили, что, мол, жили здесь дружно и русские, и казахи, и армяне, и татары. Но как только прибыли чеченцы — житья не стало никому, даже их единоверцам. То есть ни иная вера, ни иная культура здесь ни при чем — а имеет место банальный захват населенного пункта преступным сообществом, организованным по этническому принципу. В котором одни, как в любой уважающей себя ОПГ, выполняют роль терроризирующей и запугивающей местных жителей уличной банды, другие под этим прикрытием захватывают наиболее доходные объекты местной экономики, третьи — осуществляют прикрытие, используя коррупционные связи среди местной власти и правоохранителей.

А вот с этого места, как говорят герои детективных фильмов, давайте поподробнее. Раз все обстоит именно так, то и подходить к проблеме надо соответственно: как к антикриминальной спецоперации — зачистке города от взявшей его под контроль банды. Кавказцы в ней состоят, китайцы или какие-нибудь зулусы — дело десятое.

Как зачистить? Технологии давно известны, без всяких массовых депортаций и «столыпинских вагонов». Достаточно создать для ОПГ, скрывающейся под видом этнической общины (а в большинстве случаев это именно так),

режим нулевой толерантности. То есть придирчиво следить за любым нарушением со стороны членов общины и карать за них максимально строго. Допустил ДТП — можно лишить прав, а можно штраф: только лишение прав! Подрался с нанесением телесных повреждений, за что можно дать от одного до трех лет: сделать все, чтобы дали именно три, и непременно — с отбыванием в области, где преступление совершено, без шансов на УДО. Оказал сопротивление сотрудникам МВД применять оружие. Подтягиваются на помощь «земляки» — окружить, переловить и всем срок по максимуму (подготовка и организация массовых беспорядков, сопротивление законным требованиям правоохранитель-

Но штука в том, что подобные спецоперации возможны при двух непременных условиях. Первое — наличие политической воли руководства страны, без которой дрожащая за свои кресла местная «элита» нипочем не отважится защитить земляков, даже если тех начнут резать у самых дверей начальственных кабинетов. Второе — жесткая, на грани эпохи репрессий, борьба с коррупцией, особенно в повязанных с этническими ОПГ правоохранительных структурах. Почему бы, например, в том же Пугачеве не провести показательную чистку города — но сначала над теми, кто поставил «джигитов» над законом и обеспечивал им безопасность и безнаказанность. Кто сделал это, нарушив присягу и уподобившись тем иудам, которые в ходе первой и второй чеченских войн продавали бандитам оружие и военные тайны. Значит, и карать их надо соответственно, как за измену Родине и присяге!

Есть ли другой путь? Есть. Оставить все как есть, делая вид, что проблемы не существует. Но тогда очень скоро рванет в десятке других Пугачевых, западные «друзья» через своих подельников в России подольют масла в огонь, и тогда избежать еще одной кавказской войны будет невозможно, а в том, что в России найдутся новые генералы Ермоловы, сомневаться не приходится... Теперь спросим себя: какой из двух вариантов нам нравится больше?



Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

«Желтым» СМИ закон написан

Сергей ЖОРИН

ЕТО — самое время расслабиться, однако многим моим друзьям-журналистам и редакторам высокотиражных изданий не до того. Все с тревогой ожидают 1 октября, когда вступят в силу изменения, касающиеся защиты частной жизни. Папарацци в панике теперь, говорят, ни подсмотреть, ни подслушать, ни поймать в кадр известную персону в тот самый миг, когда она совсем не думает о съемке. Впору перепрофилироваться и писать об инопланетянах и $H\Lambda O$ — они-то уж точно в отличие от популярного артиста или

политика в суд не подадут. Что же сулят СМИ и их постоянным клиентам — публичным персонам — недавно подписанные президентом изменения в Гражданский кодекс, которые в совокупности уже окрестили «законом о частной жизни»? Прежде всего, как адвокат, занимающийся спорами между СМИ и этими самыми публичными персонами, хочу отметить, что закона с таким названием — о частной жизни — нет, это журналистская фигура речи. Есть ряд изменений, внесенных в Гражданский кодекс.

Самое значимое и заметное из них — то, что с 1 октября можно будет обращаться в суд и требовать опровержения недостоверной информации даже в том случае, если она не является порочащей. Очень важное нововведение. Ведь зачастую даже сведения, которые по форме вроде бы порочащими и не являются, могут глубоко обидеть человека, нанести ему и его близким серьезный моральный и материальный ущерб. Примеров можно привести массу. Допустим, существует медийная персона с необычной запоминающейся фамилией. Однако недоброжелатели утверждают, что настоящая ее фамилия — не та, под которой она всем известна, а Курицына. Ничего порочащего в этом нет, множество людей носят такую фамилию и нисколько не переживают по этому поводу. Тем не менее закон дает право этой даме требовать опровержения. Олнако важно помнить, что никаких материальных санкций по отношению к допустившему искажение изданию или телеканалу закон

не предусматривает, так что на денежную компенсацию пострадавшим от непорочащей, но недостоверной информации рассчитывать не придется.

вать не придется.

Еще один важный нюанс. Сейчас в делах о защите чести и достоинства доказывать достоверность сведений должны журналисты, напечатавшие оспариваемый материал. А после того как нововведения вступят в силу, уже сам пострадавший должен будет доказывать недостоверность информации, которая его хоть и не порочит, но является ложной.

Убедить суд, что твоя фамилия звучит именно так, а не иначе, довольно легко: достаточно предъявить, например, свидетельство о рождении. Но есть гораздо более трудные ситуации. Например, напишет кто-то из уважаемых репортеров, что у меня пятеро детей. И я, адвокат с многолетним стажем, даже не представляю, как опровергнуть эту, безусловно, недостоверную, хоть и нисколько не порочащую меня, особенно в свете неблагоприятной демографической обстановки, информацию. Как тут не вспомнить известную репризу из «Кабачка «13 стульев» «Докажи, что ты не верблюд». На мой взгляд, бремя доказывания и в этом случае должно лежать на авторе ложного высказывания, тем более что в «Законе о СМИ» прямо говорится, что журналист обязан проверять информацию. Жаль, что при обсуждении этого законопроекта в Госдуму позвали эстрадных звезд, считающих себя жертвами излишнего внимания СМИ, но не пригласили практикующих юристов, специализирующихся на делах о защите чести и достоинства. Думаю, они указали бы на эту явную недоработку.

Еще одно нововведение касается так называемой общедоступной информации. Это когда какое-либо не гоняющееся за эксклюзивом издание перепечатывает некую скандальную историю озвезде политики или эстрады, ко-

чующую по десяткам других журналов. При действующем законодательстве, если окажется, что история недостоверна и порочит честь и достоинство героя материала, можно запросто налететь на иск. И никакой суд не будет выслушивать оправдания, что, мол, сорок изданий об этом написали, а претензии почему-то только к нам одним. Новые же изменения в Гражданский кодекс позволят тем, кто всего лишь списал недостоверную, но общедоступную информацию, избежать финансовых санкций. Однако при этом все равно придется удалить информацию с сайта и напечатать или произнести в эфире опровержение.

Небольшой штрих к этой норме. Некоторые эстрадные звезды имеют манеру размещать в открытом доступе, например в социальных сетях, личные сообщения такого рода: «У меня новый бой-френд» или «Поздравьте меня, я беременна» и т.д. в подобном стиле. Естественно, журналисты определенных изданий бросаются на эту информацию и — попадают под иски о защите частной жизни. «Я сообщала это не для вашего издания, — говорит звезда, а для моих друзей на «фейсбуке» или еще где-то». В таких ситуациях решения нередко принимаются в пользу заявителя, то есть публичного человека, особенно если судья является его поклонником. Так вот: с 1 октября, если сведения введены в информационное поле самим персонажем, уже нельзя будет обязать издание опровергать или удалять их.

В целом грядущие изменения не опасны ни для «желтых», ни для иных СМИ, старающихся максимально подробно рассказать своим читателям о событиях, а значит и о людях, в этих событиях участвующих. Медленно, но верно мы приближаемся к мировой практике, а один из основных ее постулатов, касающихся взаимоотношений известных персон и СМИ, гласит: политики и другие публичные персоны должны быть терпимы к высказываниям журналистов, даже если они не совсем конструктивны и справедливы.



Автор —

Халатное отношение

Владимир МАМОНТОВ

ЛАВНЫЙ правозащитник Армении омбудсмен Карен Андреасян возмущен: Грачья Арутюнян появляется на судебных заседаниях в пляжных вьетнамках и, похоже, женском халате. В цветочек. Карену Андреасяну «больно это видеть»: любой преступник «имеет право на человеческое достоинство». Видимо, предполагает правозащитник, в ходе аварии личная одежда Грачьи Арутюняна пришла в негодность. И он надел, что под руку в палате подвернулось. А в суде никто не позаботился о пристойной одежде для Арутюняна, водителя КАМАЗа, угробившего в минувшие выходные 18 че-

Очень-очень хочется верить, что в отличие от Андреасяна, озабоченного недостаточным, я бы сказал, халатным, сохранением человеческого достоинства его сограждан в российских судах, Арутюняну все равно, в чем он сейчас сидит перед людьми на скамье. Я хочу думать, что одежда, бритье, холение ногтей и ондулянсион его сейчас не заботят. Мне кажется, он сейчас испытывает ужасающие муки совести, несовместимые с заботами о внешнем приличии. «Господи, — должен думать, по моему мнению, Грачья Арутюнян, — зачем я сел за руль этого снятого с учета грузовика? Разве деньги, которые я хотел заработать, стоят того, чтобы погибли 18 человек, включая одного ребенка? Разве памятник на могилу сына, который я хотел купить на заработанные таким образом деньги, — соизмеримый повод убить 18 человек по небрежности, по безответственности своей и легкомыслию?»

Конечно, в голову Арутюняну не залезешь. Вину он не признает. Но если он всего этого не думает, а думает о чем-то другом, если халат цветастый на него надели, чтобы разжалобить суд, имиджмейкеры и адвокаты, то я против того, чтобы дышать одним воздухом с Грачьей Арутюняном. А если он так думает... Тогда всем нам стоит разобраться во всей этой истории попристальней: мы тут на постсоветском пространстве долго вместе живем и нам еще долго вместе жить — тем, кто выжил, разумеется, и в автокатастрофе, и в геополитической, когда Союз распадался.

Прежде всего я бы хотел, чтобы Карен Андреасян, главный правозащитник Армении, а также тамошний председатель парламента Овик Абрамян, уже присоединившийся к халатным возмущениям и даже отписавший по этому поводу нашему омбудсмену Владимиру Лукину, задались простым вопросом: почему житель Еревана Грачья Арутюнян, у которого есть еще жена и дочка, пытается заработать на памятник покойному сыну в районе новомосковского поселка Ознобишино? И не стоит ли правозащитникам озаботиться не цветочками на халате, а правом Арутюняна — и тысяч ему подобных — на труд в родной Армении?

Увы! Армения прекрасна, гостеприимна и готова давать уроки новому Андрею Битову — если таковой появится. Как сейчас помню восхищенную историю из его книги: «Пресловутый анекдот об учителе гимназии, покончившем с собой из-за отмены ятей, в Армении не пользовался бы успехом. Он бы не был смешон. Такой человек в Армении мог бы быть национальным героем». В Армении и теперь можно услышать нечто подобное, возвышенное и прекрасное. А на неделе страстные речи звучали у российского посольства: там пикетировали дипучреждение в свете все той же борьбы — гомонили, предлагали нашему послу самому обрядиться в унижающий человеческое достоинство цветастый халат.

Но чаще в Ереване все же слышишь: у нас негде работать, алчные владельцы продали гордые торговые марки иностранцам, а трудно сохранить геройскую выправку, высоту духа и человеческое достоинство, пребывая в нужде и горе. Нечто похожее я недавно слышал в независимой Прибалтике, разглядывая пустые разоренные цеха ВЭФа и дивясь цифрам оттока населения, преимущественно молодого, за лучшей долей в Евросоюз. (Хотя вот странно: сами члены Евросоюза, а едут в Евросоюз— а ведь все тот же Битов писал, что язык не обманешь).



Получается, мы к вам по-битовски, по-старосоветски — за красотой кованого алфавита. А вас дома нет, вы в Голландии сантехниками, в Тюмени экспедиторами, в Подольске шоферами работаете. И тот факт, что семь раз на российских дорогах штрафовали вас за нарушения, и что бестрепетно и без разрешения садитесь вы за руль грузовика, сварганенного из трех старых, свилетельствует: плохо лело. Размываются, рассыпаются гравием по шоссе уроки Армении. Сочувствие, которое выразил президент этой республики родственникам погибших и пострадавшим под Подольском, только еще раз подчеркивает: надо набраться духу, как учат родные алфавиты и героические примеры прошлого, да и подумать над тем, что составляет основу нормальной человеческой жизни о работе для своих граждан, достатке и мире в их семьях, а не о том, о чем обычно власть думает.

Очень плохо, глупо выглядят разные омбудсмены и политики, что наши, что соседские, когда остатками подгнивающих ниток пытаются подштопать обвальные проблемы своих стран и граждан. Что наши, доведшие число сирот в стране до сотен тысяч, но предъявляющие жесткий счет в первую очередь не себе, а американцам. Что армянские сначала допустив действительное унижение своих граждан, вынужденных скитаться где попало в поисках куска хлеба и терять облик человеческий, а потом с остаточным, сильно подрастерянным пафосом (и не без восточных хитростей) гневно протестовать против цветочков на халате, исподволь задвигая на задний план чудовищное горе одних и чудовищную безответственность

Мы друг другу не чужие. И уроки Армении помним, и проблемы понимаем, и одеть подсудимого лучше все-таки в штаны с рубахой, что и будет, уверен, вскоре сделано: такие силы международного развертывания поднялись! Но вот что важно помнить: это не мы обули гастарбайтера Грачью Арутюняна во вьетнамские резиновые тапочки. А вы.

Мчались танки, ветер поднимая

Игорь ДМИТРИЕВ

ДИН китаевед говорил мне, что Китай и Япония, при всей схожести их обитателей для европейского глаза, на самом деле абсолютно противоположны по своей ментальности. Китай превыше всего ценит мудрость, Япония простоту решений. Два полюса и в философии, и в политике. Две главные азиатские державы конкурируют между собой, стараясь привлечь на свою сторону как можно больше союзников. Если США покровительствуют Японии, то Россия больше склоняется к Китаю. Именно в этом противостоянии и кроется подоплека грандиозных внеплановых военных учений наших войск на Сахалине.

Масштаб маневров — самых крупных в истории новой России — просто поражает. 160 000 военнослужащих, около тысячи танков и боевых бронированных машин, 130 самолетов и вертолетов, 70 кораблей Военно-морского флота... Подобной проверки боевой готовности не проводилось с советских времен. Чтобы потратить такую уйму денег, надо иметь весьма вескую причину. Тем более сейчас, когда российская, как и общемировая, экономика переживает отнюдь не благополучные времена. Зачем же понадобились сегодня военные учения в Японском море, к тому же внеплановые? Какая спешка?

В последние годы Китай и Япония всерьез заспорили о том, кому принадлежит находящийся между ними архипелаг Сэнкаку. Острова малюсенькие, шесть квадратных километров в общей сложности. Однако страсти кипят все сильнее. Дело не в островах, а в том, кто переупрямит — ведь тот и будет считаться главной азиатской державой.

Япония в этом споре рассчитывает на поддержку США, с которыми у нее заключен договор о военной взаимопомощи. Высоко-

поставленные американские деятели не раз заявляли, что спорные острова входят в сферу действия этого договора. В апреле текущего года была подписана совместная политическая декларация между Японией и НАТО, где говорится о необходимости усиления их сотрудничества. Дабы облечь слова в реальные действия, в июне были проведены совместные военные учения в Калифорнии. По штабной «легенде», подразделения Сил самообороны Японии во взаимодействии с вооруженными силами США высаживались на острове, захваченном противником, и отбивали его. Причем впервые в совместных учениях с США участвовали все три вида японских Сил самообороны: сухопутные, морские и военно-воздушные.

Токио направил военных представителей во Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индию, Пакистан, Мьянму, Австралию, Новую Зеландию, дабы заручиться в случае чего их поддержкой. Даже в Восточной Европе, где в середине июня побывал премьер-министр Японии, он вещал о «китайской угрозе». США договорились об открытии своих военных баз в Австралии и Сингапуре, создании центра управления военными кораблями на Филиппинах, о проведении более частых совместных учений. В ответ Китай начал строить сеть морских портов в Пакистане, Бангладеш и Шри-Ланке, то есть создавать свои опор-

«Умный человек знает, как выйти из трудной ситуации, мудрый человек знает, как в нее не попасть», — гласит китайская пословица. Как известно, у России с Японией даже не подписан мирный договор. Без малого семьдесят лет прошло с

окончания Второй мировой войны, а Токио все еще не оставляет попыток вернуть себе Курильские острова. А если удастся, то и Сахалин. Вполне логично, что российская власть может сделать ставку на союз с Китаем. Да похоже, это уже и произошло. Как раз в преддверии нынешней проверки боеготовности российских вооруженных сил, в начале июля, там же, в Японском море, прошли совместные учения российских и китайских военных — крупнейшие в Китае, проведенные с участием иностранного партнера.

Разумеется, далеко не всем это нравится. Известные американские политологи Лесли Гелб и Дмитрий Саймс опубликовали в «Нью-Йорк таймс» статью о том, что Россия и Китай выстраивают в мире антиамериканскую ось. Дело не только в военных учениях. Без сотрудничества России и Китая, уверены авторы, просто не состоялся бы перелет Эдварда Сноудена из Гонконга в Москву: «Поведение этих двух стран в деле Сноудена показывает их растущую самоуверенность и крепнущее намерение действовать во вред США». Американские политологи упрекают Россию и Китай в совместной поддержке Сирии, ядерной программы Ирана, отмечая и тот факт, что нынешний президент Китая свой первый международный визит нанес именно в Москву.

В России и Китае многие считают, что цели американской внешней политики противоречат их жизненным интересам, пишут Гелб и Саймс. Что ж, на этот раз с заокеанскими экспертами не поспоришь. Еще одна китайская мудрость гласит: «Если не менять направление движения, мы обязательно придем к тому, к чему стремимся». Посмотрим, кто окажется у заветной



Автор — обозреватель «Культуры»

МЕЙНСТРИМ Культура № 26 19 – 25 июля 2013

Энциклопедия в сиропе Елена ФЕДОРЕНКО аккомпанемент скандалов.

Подготовка к премьере балетного «Онегина», поставленного Джоном Крэнко полвека назад в Штутгарте и теперь воплощенного на сцене Большого театра, продвигалась под

Последней каплей стал отказ Светланы Захаровой от участия в премьерной серии показов, вслед за чем последовала смена гендиректора. Представители фонда Крэнко определили приму (вместе с ее партнером Дэвидом Холбергом) во второй состав, после чего та удалилась с репетиций, вскоре объявившись на Универсиаде в Казани. Демарш Захаровой и вынужденный уход Иксанова молва связала воедино.

Экзерсис балерины разделил околотеатральную публику на два лагеря: одни посчитали незыблемым право примы на премьеру, другим оскорбленная поза показалась не рабочей и бессмысленной. Приблизительно так же — диаметрально разделившись — отнеслась публика и к последней в сезоне балетной премьере.

«Онегин» вышел зрелищем презабавным: вприсядку и «колесом» врываются на сцену сельские мужики в опрятных косоворотках. Встав в ряд, отплясывают нечто «общенародное» — на манер то сиртаки, то лезгинки, а то и «Цыганочки». В русской усадьбе царит тотальная демократия — дворовые парни танцуют с шаловливыми подругами Ольги, крепостные обмениваются с родительской четой Лариных крепкими рукопожатиями и целуют дворянских барышень. Девушки под летним солнышком развлекаются святочным гаданием, Ленский заходится в истерическом припадке прямо на балу и публично отвешивает другу пощечины. Слезливый мелолраматический прищур хореографа добавляет в клюкву сиропа: чего только стоят кокетливые метания жеманной Ольги меж двух кавалеров или сцена дуэли, где место секундантов занимают сестры Ларины, сильно смахивающие на древнегреческих плакальщиц с вдовьими черными платками на головах...

Сладко от музыки Чайковского: фарш крупного помола из «Времен года», фрагментов симфонических опусов и оперных мелодий упрямо не желает иметь ничего общего с тем, что именуют музыкальной драматургией. Жак Д'амбуаз, танцовщик баланчинской труппы, рассказывал о горьком смятении и даже ужасе Баланчина, когда речь заходила об этой микстпартитуре. У Крэнко не было ответственности перед Чайковским и преклонения перед Пушкиным, чью энциклопедию русской жизни он явно осваивал по одноименной опере.

Однако не смущает же нас бутафорская Испания «Дон Кихота» или ладные балетные пейзанки «Жизели», правда ведь? Но в «Онегине», помимо перечисленных нелепостей, как назло много скучных, примитивных танцев. И массовые променады на великосветском петербургском балу, и сольные монологи (например, монолог Ленского) собраны из набора тривиальных па — с такими не выйти в финал балетного конкурса.

Правда, есть в «Онегине» ко-

зырь, который может сделать всю игру. Это дуэты главных героев — дуэты долгого дыхания и невероятной красоты. На такой хореографии большие артисты способны выстроить великие роли (потому о Татьяне мечтают примы) и даже оправдать все нелепости. Так случилось и на премьере в Большом. В Татьяне Ольги Смирновой все не придуманное — русское, настоящее, естественное. Непостижимым образом Смирнова провела героиню от холодноватой странности («Дика, печальна, молчалива...»), через отчаянный мятеж чувств («Рассудок мой изнемогает, / И молча гибнуть я должна...») к драме несогласия с собственным чувством («Но я другому отдана; Я буду век ему верна»). Верность и честь для этой Татьяны не пу-

Смирновой, кажется, и играть ничего не приходится, она берет роль без всяких внешних усилий. В отличие от Владислава **Лантратова** — он старательно перевоплощается в холеного денди и делает это очень удачно, роль выстроена без патетики и пережима. Помимо отделки образа, исполнитель титульной партии выполняет сложнейшие партнерские задачи: на одной руке поднимает балерину, перебрасывает ее, ведет эффектные обводки. В танце главного дуэта живет такая трогательность, что возвращается давно подзабытое театральное ощущение — будто отношения героев складываются здесь и сейчас, на наших глазах. В «Во сне Татьяны», когда из зеркала выходит герой ее мечты — такой, каким воображала его неспокойная девичья душа, — оба танцуют абсолютное счастье. Как и финальное адажио — крах не грез, но всей

Юные солисты вытянули весьма спорный спектакль. Кстати, Фонд Крэнко упорно отказывал России в праве на постановку, пока представителей Фонда не покорил личным обаянием балетный худрук Большого театра Сергей Филин. Время покажет — стоило ли тратить силы. Во всяком случае, зрители на премьере ликовали. В отличие от московской публики начала 1970-х, когда после гастрольного «Онегина» Штутгартского балета в зале

Белый дом — да не тот

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат выходит боевик «Штурм Белого дома». К событиям октября 1993-го все происходящее никакого отношения не имеет, хотя развешанные по Москве билборды, конечно, навевают определенные воспоминания.

В центре «Штурма...» — разумеется, вашингтонский White House. За пределами официальной резиденции на президентов США покушались не раз. Но Белый дом разрушали лишь в фильме-катастрофе «2012», где его накрывало гигантской волной, и во время вторжения инопланетян в «Дне независимости», когда здание уничтожили злобные пришельцы. Оба блокбастера снял Роланд Эммерих.

Все изменилось 20 марта 2013 года — в день мировой премьеры «Падения Олимпа» Антуана Фукуа, у которого Белый дом с президентом захватили и из-

«Штурм Белого дома». США, 2013 Режиссер Роланд Эммерих В ролях: Ченнинг Татум, Джои Кинг, Джеймс Вудс, Джейми Фокс, Мэгги Джилленхол, Ричард Дженкинс, Джейсон Кларк

рядно потрепали северокорейские диверсанты. Вину за этот беспредел разделил Эммерих, утверждающий, что не знал о проекте Фукуа, предвосхитившего или позаимствовавшего ключевые детали истории «Штурма». Нет причин не доверять его словам. Конкурент явно спешил, метал сюжет на живую нитку, не заботясь ни о правдоподобии, ни о подтексте.

У Эммериха все иначе. Всерь-

ез. По-взрослому. Джон Кейл (Ченнинг Татум) — капитолийский полисмен, ветеран боевых действий на Ближнем Востоке мечтает стать личным телохранителем первого лица. Глава президентской охраны, сокурсница Джона, не разделяет его энтузиазм. По мнению Кэрол (Мэгги Джилленхол), Кейл прост, малообразован и неотесан. Ретроград — не формат. Таким же герой выглядит в глазах и бывшей жены, и кокетливой референтки вице-президента. Только дочь, десятилетняя Эми-

и мечтает похвастаться в соцсетях папиным статусом. Не пройдя собеседование, Джон не успевает признаться дочери в провале... «Не ври ре-

ли (Джои Кинг) уважает Джо-

на. Она просит отца сводить ее

на экскурсию в Белый дом. Де-

вочка не расстается с айфоном,

снимает на него все, что видит,

дент Америки (Джейми Фокс), которому Эмили, буквально поймав за рукав, только что похвасталась: «Мой папа будет Вас охранять!»

Из видеопоста восхищенной крошки мир вот-вот узнает: ее папа — обманщик, негодный родитель и неблагонадежный

Но раздается взрыв. Измена. Террористы захватывают резиденцию. «Мочат» охрану. Берут в плен президента. Вскрывают ядерный чемоданчик. Эмили попадает в заложники...

Герой вступает в бой. Самые важные детали: захватчики такие же парни, как Джон, ветераны спецназа, преданные стране и преданные лидером Америки. Президент, не соответствующий занимаемой должности, — улыбчивый и болтливый негр. До самого финала не раскусишь, кто враг, а кто так... Фильм не о правых и виноватых. Он о борьбе за родовой (отцовский) и гражданский (президентский) статус.

Режиссер Эммерих показал себя зрелым мастером многофигурной композиции и трогательной детали. В Белом доме, оказывается, есть где разгуляться и за что погибать. Обычно на пафосно-патриотических штатовских боевиках русский зал хихикает. На «Штурме» навер-



Иван Сусанин, повелитель молний

Евгения КРИВИЦКАЯ Калужская область

Государственная симфоническая академическая капелла России исполнила «Жизнь за царя» Михаила Глинки в день 775-летия города Мещовска.

Есть такой городок в Калужской области — тихий, патриархальный, славный храмами и богатый историей. Мещовск — родина двух русских цариц: Евдокии Стрешневой, супруги Михаила Романова, и Евдокии Лопухиной, первой жены Петра I. Кроме венценосных особ отсюда родом писатель-народник Николай Михайловский и Вячеслав Плеве, министр вну-

тренних дел при Николае II. Для города с населением чуть более четырех тысяч человек — статистика выдающаяся.

В день рождения города мещовцы веселились на центральной площади, где велась бойкая торговля всякими вкусностями и народными художественными промыслами: от филимоновской игрушки до вологодских валенок. Но главные события разворачивались у стен Свято-Георгиевского монастыря: утром отслужили литургию в честь 400-летия династии Романовых, днем возложили цветы к памятнику Евдокии Стрешневой. Затем состоялось исполнение «Жизни за царя» Глинки.

Первую русскую оперу сыграли в концертной версии на импровизированной открытой сцене неподалеку от монастыря. Валерий Полянский принципиально обратился к оригинальному тексту либретто барона Розена, проклятого в СССР за верноподданнический монархизм. На самом деле, самое главное в «Жизни за царя» — религиозный подтекст. Ведь фактически Глинка создал православные Страсти, проведя аналогию между подвигом Ивана Сусанина и жертвой Христа. Да и сам композитор в письмах к друзьям недвусмысленно намекал на такую трактовку, сокращенно называя оперу «И. Сус».

Сильнейшее впечатление оставила трактовка роскошного баса Михаила Гужова, убедившего и в искренней вере его Сусанина в миссионерское предназначение Михаила Романова, и в душевных терзаниях в пред-

смертный час. Казалось, сама природа сопереживала этой истории: стали сгущаться тучи, послышались отдаленные раскаты грома.

На предсмертном монологе Сусанина «Чуют правду» ветер срывал ноты с пульта, дождь заливал дорогие инструменты и микрофоны. Однако музыканты Госкапеллы и Михаил Гужов — Сусанин не дрогнули, мужественно доведя повествование до трагической кульминации. И дальше случилось чудо. С первыми звуками «Славься» гроза внезапно стихла и торжественный перезвон колоколов возвестил победу духа.

Столичные меломаны смогут услышать оперу о подвиге Сусанина в исполнении Госкапеллы 11 сентября на Новой сцене Большого театра.

Мертвяк мертвяка видит издалека

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны **3D-фантастический** комедийный боевик «Призрачный патруль» занимательный пазл из поединков тупых копов и инфернальных чудищ.

Погибший при исполнении полицейский Ник (Райан Рейнольдс) попадает в загробный мир, напоминающий комнату для допросов. Здесь его встречает офицер мисс Проктор (Мэри-Луиз Паркер). По ее словам, отсюда есть только два пути — на Страшный суд или в департамент небесной полиции, который называется «Покойся с миром». Первое для парня из Бронкса неприемлемо — за день до смерти он утаил от начальства конфискованное у наркоторговцев золотишко. Не раздумывая, Ник подписывает столетний контракт по отлову и ликвидации живых мертвецов. Злодеев, умудряющихся скрываться от Страшного суда на земле под видом рядовых граждан. Поскольку никто из обывателей разлагающихся безобразников в упор не видит, миссия

по утилизации «сосудов греха» возлагается на неживых копов: мертвяк мертвяка видит издалека.

Вместе с опытным напарником — ковбоем и охотником за головами из XIX века Роем (Джефф Бриджес) — Ник возвращается в Бронкс для расправы над монстрами. Правда, Рой появляется на Земле в теле сексапильной красотки (Мариса Миллер), а Ник тянет службу в оболочке тщедушного китайского старика (Джеймс Хонг)...

«Призрачный патруль» — серия популярных комиксов 2003 года. Десять лет «веселые картинки» добирались до большого экрана. Устав от поисков оригинального способа переложения графического хита в киносказку, создатели обрели вдохновение в картинах успешных коллег.

Пару мертвых честных копов позаимствовали из старого доброго комедийного боевика Марка Голдблатта «Смертельная ярость». Характерами охотников за чудовищами и образами монстров-оборотней разжились у «Людей в черном» Барри Зонненфельда. Любовную линию с соблазнением безутешной невесты изъяли из «Привидения» Джерри Цукера. Эффектный обмен разнополыми

«Призрачный патруль». США, 2013 Режиссер Роберт Швентке

В ролях: Райан Рейнольдс, Джефф Бриджес, Кевин Бейкон, Мэри-Луиз Паркер, Мариса Миллер, Джеймс Хонг, Стефани Зостак, Роберт Неппер 12+

В прокате с 18 июля

телами — из «Подмены» Блейка Эдвардса. Харизму безумного охотника за головами Джефф Бриджес прихватил из «Железной хватки» братьев Коэнов.

Удивительным образом все шаблоны без перекоса уместились в 3D-формат, засияли красками, закружились в хороводе. Ужились — породнились. Кому сказать спасибо? Дэвиду Добкину («Мишени», «Незваные гости», «Шанхайские рыцари») самому талантливому члену продюсерской и сценарной команды «Призрачного патруля». Блестящему комедиографу, а по совместительству успешному клипмейкеру и рекламщику. Поэтому неудивительно, что картина кажется развернутым, болтливым и озорным пересказом собственного трейлера.

Единственный оригинальный герой «Патруля» — обаятельный соперник Ника, коварный коп Бобби в исполнении улыбчивого, как нигде ранее, Кевина Бейкона.





Андрей Дементьев:

«Время романтиков обязательно вернется»

Дарья ЕФРЕМОВА

16 июля отметил 85-летие один из самых известных советских и российских литераторов, лауреат Государственной премии СССР, легендарный главред журнала «Юность».

Автор полусотни сборников, поэт, чьих «Каскадеров», «Лебединую верность» и «Яблоки на снегу» помнит наизусть полстраны, несмотря на солидный возраст ведет образ жизни, которому позавидует иной тридцатилетний. Передача «Виражи времени» на «Радио России», членство в Общественной палате, и, конечно же, плодотворная работа. Мы побеседовали «на лету»: после съемок для телевидения Андрей Дмитриевич спешил в

культура: Отмечать дни рождения в городе на Волге для Вас — сложившаяся традиция. Не теряете связи с земляками?

Дементьев: Конечно. Тверь — моя родина, судьба. Там остались друзья, похоронены родители. Помимо прочего, этот юбилей необычный на улице Володарского открывается первый в России Дом поэзии. Необыкновенной красоты здание, его строили пять лет. Внутри — скульптурные портреты поэтов — наших современников: Вознесенского, Ахмадулиной, Рождественского, Окуджавы. Но самое главное, это не просто музейный проект. Там закипит настоящая творческая жизнь: начинающие авторы будут читать свои стихи, общаться со старшими коллегами, вместе с ними работать над формой, слогом.

культура: Говорят, поэзия переживает не лучшие времена...

Дементьев: Не верьте. Каждую неделю бываю в книжных — сколько народу, даже ночью! Приятно видеть, как молодые люди листают поэтические сборники, выбирают, Америки мой замечательный друг Женя Евтушенко. Говорит: «Андрюша, я был в Киеве, там проходил мой творческий вечер. Зал битком. И знаешь, что меня больше всего пона воде, всякие известные люди и... множество юных лиц. Они слушали стихи. Не песни, а стихи. Конечно, сейчас не 60-е, когда мы собирали стадионы, народ съезжался со всей страны, чтобы попасть на вечер в Политехническом. И тем не менее, в наши дни очень хорошие поэты: Симон Осиашвили, Наташа Кошина, Елена Исаева, Джахан Поллыева. Настоящая поэзия никогда не иссякает. Она переживает определенные фазы — приливы и отливы. Время романтиков обязательно вернется. На одном только голом прагматизме далеко не уедешь. Прагматикам скучно живется.

культура: А что происходит с эстрадой? Почему больше не появляется народных хитов, какими были, скажем, Ваши «Каскадеры» или «Натали»?

Дементьев: Трудно сказать. Многое упростилось. В какой-то момент пришли люди, полагающие, что могут делать все сами, с бухты-барахты. И стихи сочиняют, и музыку, и поют. Но мало кто обладает таким даром. Чтобы песня стала хитом, в ее основе должна лежать хорошая поэзия. Тогда это искусство. Иначе — поденщина. Когда Бог не дал способностей подняться над посредственным уровнем, но человек считает себя законодателем мод, все очень плохо получается. Вот и возникает ощущение, что поэзия ушла, песенная культура умерла. Если теле- и радиоэфиры окончательно заполонит халтура, мы совсем испортим вкус.

культура: Каков выход?



Дементьев: Старые добрые худсоветы. Почему-то их стали путать с цензурой. Но это принципиально разные вещи. Цензура не нужна: она выхолащивает, давит. Неоднократно испытал на себе в годы главредства в «Юности». Художественный контроль — другое дело. Мне довелось быть членом таких комиссий на фирме «Мелодия», потом на радио и на ТВ. На худсоветах заседали, слушали, давали оценки мастера. Причем на общественных началах. Назову только самые известные имена: Бабаджанян, Богословский, Тухманов. Они не считали себя умнее других, просто уровень опыта давал возможность отличить стоящую вещь от поделки. Кто-то должен помешать бездарности проникать в наши дома. Не позволить ей безнаказанно фальшивить, хитрить, кривить душой.

культура: Раз уж заговорили о цензуре. В Общественной палате Вы состоите в комиссии по поддержке СМИ и обеспечению свободы слова. Какие проблемы существуют в современной журналистике? Общая атмосфера отличается от той, что была в годы работы в «Юности»?

Дементьев: С одной стороны, стало легче. У прессы, что бы там ни говорили, сейчас больше возможностей. Она может выражать любую точку зрения, отстаивать свои взгляды, пусть даже они идут вразрез с официальной линией. С другой стороны, есть серьезная проблема — отсутствие воспитания. Приходится наблюдать, как на телевидении и в интернете разворачивается яростная полемика, доходящая до стычек с переходом на личности. Не думаю, что существует такая правда, которая позволяет оскорблять женщину, выставлять на посмешище оппонента, подтасовывать факты. Важно чувствовать ответственность за слово. культура: Старшее поколение предъявляет современности слишком много претензий...

что почитать. Недавно позвонил из Дементьев: Потому что стрижет под одну гребенку. Нельзя говорить «за всех»: есть очень толковые молодые ребята, состоявшиеся в искусстве, науке, литературе. Но много и тех, кому ничего не надо. Только деньги. радовало? Молодежи много». Вот и Идут в госструктуры, в бизнес, но при на моих вечерах ее полно. Пять лет этом не знают, что там делать. Сравназад отмечал восьмидесятилетие. нивать поколения как-то странно, но Разумеется, в Твери. Было около вот что скажу: в 60-е самым популярсотни тысяч человек. Сцена прямо ным ответом школьника на вопрос «кем ты хочешь стать», был: «Космонавтом!». Наивно, конечно. Даже анекдоты сочиняли. Но ведь все мечтали, стремились быть в авангарде времени. Теперь мои друзья-космонавты жалуются, что у них недобор. Мало стало идеалистов, романтиков. культура: А Вы романтик?

> Дементьев: Не знаю. Может, мне просто повезло. Довольно рано определился с профессией, стал востре-

> культура: Вас, кстати, можно поздравить не только с юбилеем, но и с выходом сборника. Знаете, что по самым свежим рейтингам книжных магазинов Дементьев — на первом месте среди российских поэтов?

Дементьев: За статистикой не ус-

певаю следить, но очень благодарен судьбе — меня регулярно переиздают. Это счастье для любого поэта быть нужным людям. А еще приятно, что на мои стихи продолжают писать песни, хотя я давно потерял им счет. Недавно вышел сборник моего земляка Александра Евдокимова. культура: Можете что-то посоветовать нынешнему поколению прагматиков? Мы любим всякие «секреты

Дементьев: Пожалуй. Успех на десять процентов состоит из таланта, остальное — пот. Тут и доказывать ничего не надо: мы это знаем по черновикам классиков. Порекомендовал бы еще — больше читать. Не надо думать, будто ничего интересного не издается. Просто не жалейте времени — идите в книжный, обязательно что-то найдете.



«Трудно двигаться вперед, забыв прошлое»

Путешествие из Москвы в Петербург, наверняка, предпримут многие меломаны — их интересует курс, взятый Михаилом Мессерером на восстановление «старомосковских» балетов — «Классконцерта», «Лебединого озера», «Лауренсии», «Дон Кихота». К тому же в спектакле занята Анжелина Воронцова (гражданская жена Павла Дмитриченко и ученица Николая Цискаридзе), покинувшая Большой театр, как и прогнозировала наша газета.

культура: Почему из советского наследия Вы выбрали «Пламя Парижа»? Мессерер: Балет, что называется, «ладно сделан — крепко сшит». Он прекрасно задуман режиссерски Сергеем Радловым. А автор оригинальной хореографии Василий Вайнонен — балетмейстер редчайшего таланта. Думаю, что Вайнонена наряду с Баланчиным следует рассматривать как выдающегося представителя балетной классики XX века, ведь он сочинил много высококачественной хореографии, ему мы обязаны сохранением такого важного для балетного театра понятия, как «образ спектакля». В «Пламени» замечательно поставлены народно-характерные танцы, хотя Вайнонен никогда не видел оригиналов и не занимался фольклором. Все источники его фантазии — из собрания Эрмитажа. Французы, кстати, признали танцы своими, как и произведения Игоря Моисеева, младшего коллеги Вайнонена.

«Пламя» создавалось в пору невероятного бума драматического театра, все были преисполнены «эстетического восторга» перед театральной эмоцией, как говорил легендарный мхатовский завлит Павел Марков. Думаю, что и сегодняшнего зрителя балет — революционная фреска не оставит равнодушным.

культура: По-моему, задача неподъемная — гигантское полотно, попавшее во все учебники истории ба-

Мессерер: Тем и хорош. К тому же перед руководителем любой труппы встает вопрос: что ставить? Ведь балетных партитур немного, а так хочется максимально полно раскрыть возможности труппы. В «Пламени» занято 140 артистов, и каждого ждет интересная работа. Танцовщикам предстоит продемонстрировать владение не только классическим, но и характерным танцем, есть широкое поле для того, чтобы показать актерское мастерство. «Пламя Парижа» благодатный материал. Трудно двигаться вперед, забыв прошлое. А двигаться — необходимо. Сохраняя лучшие образцы отечественной хореографии. Тогда даже самые смелые эксперименты будут уместны.

культура: Когда Алексей Ратманский ставил «Пламя» в Большом театре, то столкнулся с тем, что многие участники спектакля хранят свои эмоциональные впечатления, но не помнят движения. До нас дошли несколько фрагментов: па-де-де главных героев (спасибо балетным конкурсам), па-де-де Актера и Актрисы, Танец басков и немного снятых на пленку эпизодов. Неужели достаточно?

Мессерер: Сохранились весьма информативные видеозаписи, выразительные фотоматериалы, рассказы свидетелей постановки, смысловые моменты и даже подробности хореографии описаны в мемуарах жены Вайнонена. Юношей мне посчастливилось видеть этот замечательный балет. В «Пламени Парижа» танцевали моя мама Суламифь Мессерер и дядя — Асаф Мессерер. Работая над «Пламенем», вспоминаю в деталях рассказы мамы о переносе спектакля в Москву, ведь она была одной из первых исполнительниц партии Жанны в Большом театре, работала с Вайноненом. В семье многое, касавшееся этого балета, подробно обсуждалось. Я запомнил замечания, которые Вайнонен делал артистам. Все это очень помогло в работе. Огромным подспорьем оказалось и то, что мои любимые гитисовские профессора Раиса Стручкова и Александр Лапаури показывали нам адажио с флагом из финала спектакля, в котором блистали на сцене. Когда я сам, уже на Западе, преподавал дуэтный танец, то пользовался этим материалом, сохраненным в памяти. В основном моя редактура носит вынужден-

ный характер: к сожалению, многое безвозвратно утрачено — приходится заделывать бреши и лакуны, сочи-

няя в стиле автора. Нужно учитывать и размеры сцены, и специфику восприятия сценического действия современным зрителем, в частности, я счел необходимым сократить один эпизод. В процессе репетиций постоянно задавался вопросом: «Как бы Вайнонен поставил эту сцену сейчас?» культура: Либретто написано по роману провансальца Гра «Марсельцы»: народ штурмовал дворец Тюильри, лилась кровь, на сцену со знаменем вылетала героиня — как с полотна то ли Давида, то ли Делакруа (хоть и писал он позже и по другому поводу). Вам не мешает, что образ революции себя изжил? Гра, Да-

вид, Делакруа вдохновляли Вас? Мессерер: Они вдохновляли авторов, чье творчество сегодня изучают студенты театральных вузов: либреттиста Николая Волкова, художника Владимира Дмитриева, композитора Бориса Асафьева, балетмейстера Василия Вайнонена, режиссера Сергея Радлова. И хотя у Делакруа совсем другая революция, его эмоциональный порыв и мне помогал находить верное отношение к описываемым событиям. Оригинальное «Пламя» было редким балетом из серии «соцзаказа» на революционный пафос. Что не особенно мешает сейчас. Европа и поныне живет идеалами свободы, равенства и братства, провозглашенными Французской революцией. Понятно, что в сюжете «Пламени Парижа» взгляд на революционные события односторонний лишь с точки зрения восставшего народа и его «неоспоримой» правоты. Но нам известно, сколько в реальности пролилось крови, какие жертвы принес французский народ на алтарь демократии. Недаром французы до сих пор празднуют день взятия Ба-

культура: Героико-романтический размах спектакля исключил даже

любовную интригу, без коей вроде бы балет невозможен. Будет ли в Вашем спектакле любовная линия? **Мессерер:** Будет, но «лайт», как и в оригинале. По ходу действия вождь марсельцев Филипп встречает крестьянку Жанну. Праздник победы революции в финале спектакля — это еще

и день их свадьбы. культура: С «Пламенем Парижа» связаны забавные истории. Например, о том, что спектакль любил Сталин и смотрел его по разным версиям не то десять, не то семнадцать раз. А однажды, разомлев «под натиском» Французской революции, спросил хореографа, имеет ли он премию его, Сталина, имени? Услышав отрицательный ответ, тут же исправил оплошность.

Мессерер: Есть немало анекдотов. Вот один: зритель из глубинки, которого за успешный труд наградили билетом в партер Большого театра, спросил сидевшего рядом Владимира Ивановича Немировича-Данченко: вой было важно станцевать «Лебе-«Отчего артисты не поют?» «Это —

- Анжелины Воронцовой

в премьерных спектаклях «Пламени Парижа» в главной партии Филиппа, а его Жанной будет Оксана Бондарева. культура: Вы дали возможность станцевать «Лебединое озеро» Наташе Осиповой, хотя это вряд ли ее балет по искрометной индивидуаль-

Мессерер: Знаете, как неисправимый москвич, вспоминаю, что Ольга Лепешинская танцевала «Лебединое», моя мама Суламифь Мессерер танцевала. Она говорила: «И Леля, и я знали, что это не наш спектакль, но пройти через него необходимо, ты становишься лучше в другом репертуаре».

культура: И Екатерина Максимова станцевала «Лебединое» всего два

Мессерер: У нее были чудные данные, идеальные для классики. Я-то имел в виду, что «Лебединое озеро» Лепешинской и Мессерер не подходило по природным данным, и они это понимали. Наташе Осиподиное». Когда она вкладывает в роль

> свою гениальную мне трудно не произнести это слово — душу, бессильны

культура: Трудяга Оксана Бондарева танцует виртуозно. Но для вашего фи-

лософского «Лебединого озера» нужны иные линии. Есть ли в театре

Мессерер: У нас есть исполнительницы на любой вкус. Например, прекрасная Одетта — Катя Борченко. Какое-то время она не выступала, и я благодарен Оксане, которая выручила наши гастроли в Канаде, станцевав Одетту-Одиллию, да так, что наутро пресса написала о рождении звезды. культура: Анжелина Воронцова уже перешла к Вам? Владимир Кехман сказал в телеинтервью, что рад будет видеть Николая Цискаридзе в труппе в качестве педагога. Прокомментируете?

Мессерер: В премьерных показах «Пламени Парижа» Анжелина станцует актрису придворного театра Мирейль, скорее всего, и Жанну — главную героиню. У нее широкое амплуа, она может исполнять обе партии. Δ альнейшее зависит от нее — захочет ли она с нами остаться. Думаю, что да, хотя у нее много предложений. По поводу Николая я полностью согласен с Кехманом — Коля прекрасный педагог, я видел его уроки в Большом.

культура: Как складывается судьба вашего солиста Ивана Зайцева? На Московском международном конкурсе месяц назад он замечательно выступил как партнер золотой медалистки Оксаны Бондаревой. И как Леонид Сарафанов, который пришел в Михайловский для работы с Дуато (он об этом много говорил) останется ли после ухода Начо или признается, что совершил ошибку, покинув Мариинку?

Мессерер: Об Иване Зайцеве с радостью скажу, что он сделал большие успехи за последние два сезона и сейчас один из лучших наших артистов. Леонид вполне доволен работой в Михайловском, исполняет широкий репертуар, его обожают не только зрители, но и труппа.

балет, — ответил мэтр, — здесь танцуют!» Но тут со сцены грянула «Марсельеза», и зритель заметил: «Да ты, дед, я вижу, тоже в балете впервые». культура: Что из «золотого фонда»

она останется в Михайловском

много предложений, но, думаю,

шей работы? Мессерер: Пока сделаю перерыв в отношениях с XX веком. Надо подтянуть в театре век XIX. Это то, что касается классики. Но надо двигаться вперед,

достойно представлять и современ-

XX века привлекает Вас для дальней-

ную хореографию. культура: Вы рассуждаете сегодня как главный балетмейстер Михайловского театра. Когда мы беседовали год назад, я предположила, что Начо Дуато в России долго не задержится. Вот и сейчас мне кажется, что он не сможет совмещать руководство Берлинским театром с работой в Михайловском. Что будет с

балеты распадутся. Мессерер: Надеемся, что Начо не уйдет далеко и будет помогать сохранять свои балеты на надлежащем уровне. Он поставит для Михайловского нового «Щелкунчика» и перенесет свой балет «White Darkness».

репертуаром Дуато? Без его участия

культура: «Белая тьма» — тот, что посвящен его сестре? Мессерер: Да, девушке, умершей от

наркотиков культура: Знаю, что миграция артистов из театра в театр Вам кажется явлением нормальным. Наталья Осипова в Михайловском не задержалась, да и Иван Васильев в интервью говорит, что не усидит на одном месте. Выходит, что ваш театр ока-

зался для них трамплином? Мессерер: Наталья будет проводить много времени в «Ковент-Гарден», примой которого она становится. Но наше сотрудничество продолжится. Например, Наташа с Иваном закроют сезон в Михайловском участием в «Спящей красавице». Иван выступает 10 Культура № 26 19–25 июля 2013 ДОСТОЯНИЕ

Владимир Маяковский — «Культуре»:

«Для нас «быть Европой» — это не рабское подражание Западу»

культура: И литературное направление, к которому Вы принадлежали, тоже было связано исключительно с революцией?

Маяковский: Футуризма как единого, точно формулированного течения в России до Октябрьской революции не существовало.

культура: Поэзию некоторых футуристов понять крайне сложно. К их числу относится, например, Велимир Хлебников. **Маяковский:** Хлебников —

не поэт для потребителя. Его нельзя читать. Хлебников — поэт для производителя. Он ставил поэтическую задачу, давал способ ее разрешения, а пользование решением для практических целей — это он предоставлял другим. Для Хлебникова слово — самостоятельная сила, организующая материал чувств и мыслей. Отсюда — углубление в корни, в источник слова, во время, когда название соответствовало вещи.

культура: Известно, что на встречах с читателями Вы не раз давали остроумные ответы, оставшиеся в истории. Например, однажды Вас спросили: «Скажите, кто выше: вы или Демьян Бедный?» Помните, что Вы ответили?

Маяковский: По росту — я, а по ширине — Демьян Бедный. культура: В другой раз некий читатель заявил Вам следующее: «Маяковский, Ваши стихи не волнуют, не греют, не зара-

Маяковский: Мои стихи не море, не печка и не чума.

море, не печка и не чума.

культура: А когда один из пришедших на встречу пожаловался: «Мы с товарищем читали ваши стихи и ничего в них
не поняли»?

Маяковский: Надо иметь умных товарищей.

культура: Да, Вы весело проводили время на читательских встречах!

Маяковский: Я человек по существу веселый.

культура: Это вилно по Вашим

культура: Это видно по Вашим сатирическим стихам. А как Вы выбирали для них предмет?

Маяковский: Каждую тему можно обработать сатирически. Есть, правда, темы, которые напрашиваются на смех. Эти темы вызовут улыбку даже при минимальной обработке. Но при таковой «смешное» быстро истирается, тема становится надо-

культура: Вы — один из главных поэтов России. Как себя чувствуете в русской литературе?

Маяковский: Ничего, не жмет. культура: Однако других авторов, причем признанных классиков, таких как Пушкин, Достоевский, Толстой, Вы предлагали и даже требовали «сбросить с парохода современности». Разве это справедливо?

Маяковский: Классики национализировались. Они считались незыблемым абсолютным искусством и давили все новое. Для народа классики — обычная учебная книга. Эти книги не хуже и не лучше других. Мы можем приветствовать их, как помогающие безграмотным учиться на них. Все рабочие и крестьяне поймут всего Пушкина (дело нехитрое), и поймут его так же, как понимаем мы, лефовцы: прекраснейший, гениальнейший, величайший выразитель поэзией своего времени. Поняв, бросят читать и отдадут истории литературы. И Пушкина будут изучать и знать только те, кто специально интересуется им в общем учебном плане. Чтивом советских масс классики не будут.

культура: Получается, Вы вообще не видите в прошлом поистине великих литературных произведений?

Маяковский: Величайших произведений искусства очень у нас мало. «Ревизор», несомненно, относится по тексту и по авторскому заданию к величайшим произведениям, которые у нас есть. Но, к величайшему огорчению, величайшие произведения искусства со временем умирают, дохнут, разлагаются и не могут иметь того действия на аудиторию, не могут выпячивать так, как выпячивали бы при жизни.

культура: А в качестве образца для последующих поколений писателей произведения классиков тоже не подходят? Толстого, например...

Маяковский: Не только по своему содержанию, по оборотам своей речи, но и по самой своей форме, по подходу к литературной работе не нужно брать за образец произведения Л.Н. Толстого. Я уже указывал на одном диспуте, что вопрос о том, чтобы прочесть сейчас «Войну и мир» рабочему, — это чуть ли не семьдесят часов рабочего времени составляет. Даже по форме писание этих вещей нужно изменить, чтобы их можно было читать, чтобы они были вещами сегодняшнего дня.

культура: Неужели у Вас не вызывает восторга проза Толстого?

Маяковский: Я примитивную восторженность в подходе к произведениям искусства потерял и очень рад этому. У меня остается на произведения искусства один взгляд — человека, самого занимающегося этим делом.

культура: И в отношении поэзии Вы столь же прагматичны? Маяковский: Да. По-моему, стихи «Выхожу один я на дорогу...» — это агитация за то, чтобы девушки гуляли с поэтами. Одному, видите ли, скучно. Эх, дать бы такой силы стих, зовущий объединяться в кооперативы!

культура: В таком случае, что бы Вы посоветовали современ-

ным поэтам? Маяковский: Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю. Ты хвастаешься, что ты хорошо владеешь словом, будь добр, напиши образцовое «Постановление месткома об уборке мусора со двора». Не хочешь? Ты говоришь, что у тебя более возвышенный стиль? Тогда напиши образцовую передовицу, обращенную к народам мира, — разве может быть более возвышенная задача? Только тогда мы поверим, что твои упражнения в области поэзии имеют действительный смысл, что твоя возвышенная работа может быть использована для улучшения жизни людей. Тогда никто не будет возражать и против твоих туманных, непонятных сти-

непонятных стихов. А то у нас в области словесного искусства — одни инженеры и ни одного рабочего. А какой тогда смысл в возвышенных планах?

возвышенных планах? культура: Изложенные Вами принципы можно назвать правилами, которым необходимо следовать всякому, решившему стать поэтом?

Маяковский: Решительно оговариваюсь: я не даю никаких правил для того, чтобы человек стал поэтом, чтобы он писал стихи. Таких правил вообще нет. Поэтом называется человек, который именно и создает эти самые поэтические правила. Поэзия начинается там, где есть тенденция.

бенно

oco-

трудная. Пе-

реводить мои

бенно труд-

но еще и по-

тому, что я

обычный

разговор-

ный язык

(например,

«светить -

и никаких

гвоздей», –

попробуй-

те-ка это пе-

ревести!), по-

рой весь стих

звучит, как та-

кого рода бе-

седа. Подобные

стихи понятны и

остроумны, толь-

ко если ощуща-

ешь систему язы-

ка в целом, и по-

ввожу в стих

стихи

культура: Близки ли Вам иные, помимо литературы, виды искусства — кино, например?

Маяковский: Для вас кино —

зрелище. Для меня — почти миросозерцание. Кино — проводник движения, новатор литературы, разрушитель эстетики, бесстрашность, спортсмен, рассеиватель идей. Киноработа мне нравится главным образом тем, что ее не надо переводить. Частая езда заставляет меня думать о серьезном занятии каким-нибудь интернациональным искусством.

культура: У Вас возникали сложности с переводами сти-

Маяковский: Переводить стихи — вещь трудная, мои — осо-



культура: Вы часто бывали за границей. Ваше отношение к русскому человеку изменилось после того, как Вы познакомились с иностранцами?

Познаковил...... цами? Маяковский: Удивительный человек русский! Покупает самую обыкновенную иголку — и ни за что не возьмет ту, на которой марка «Иванов с С-ми», а обязательно потребует пышное клеймо «Excelsior». Русские до того не уважают себя, что только тогда начинают признавать за человеком место большого художника, когда он совершит путешествие с поклоном в

дюшки, мустанги и т.п. принадлежности Северо-Американских Соединенных Штатов. Странно, но верно. Странно потому, что Америк целых три: Северная, Центральная и Южная. Северо-Американские Соединенные Штаты не занимают даже всю Северную — а вот поди ж ты! — отобрали, присвоили и вместили название всех Америк. Верно потому, что право называть себя Америкой Соединенные Штаты взяли силой, дредноутами и долларами, нагоняя страх на соседние республики и колонии. Слово «Америка» теперь окончательно аннексировано.

азета не только не располагает писателя к халтуре, а, наоборот, искореняет его неряшливость

Мекку за границу. Что приобретается? Вместо чувского стиля, вместо жизнерадостного нашего

нерадостного нашего лубка — легкомысленная бойкость Парижа или гробовая костлявость Мюнхена. Пора знать, что для нас «быть Европой» это не рабское подражание Западу, а напряжение собственных сил

ский: Ко-

гда говорят «Америка»,

воображению представляются

во весь голос

в той же мере, в красно сил какой это делается там! военной п зяйственн зывается у агитации. Верное де сложилось от посещения Америки? маяков-

культура: А языкового барьера у Вас не возникло?

у Вас не возникло? Маяковский: Язык Америки — это воображаемый язык Вавилонского столпотворения, с той только разницей, что там мешали языки, чтоб никто не понимал, а здесь мешают, чтоб понимали все. В результате из английского, скажем, языка получается язык, который понимают все нации, кроме англичан. Недаром, говорят, в китайских лавках вы найдете надпись: «Здесь говорят по-английски и понимают по-американски».

культура: На Западе чрезвычайно развиты рекламные технологии. Оттуда они перекочевали и к нам. Но необходимо ли это России?

Маяковский: Мы знаем прекрасно силу агитации. В каждой военной победе, в каждой хозяйственной удаче на 9/10 сказывается уменье и сила нашей агитации. Ни одно, даже самое верное дело не двигается без рекламы. Реклама — это имя вещи. Как хороший художник создает себе имя, так создает себе имя и вещь. Увидев на обложке журнала «знаменитое» имя, останавливаются купить. Будь та же вещь без фамилии

клама должна напоминать бесконечно о каждой, даже чудесной вещи, быть разнообразием, выдумкой. культура: Запад в наше, да и в Ваше, время воспринима-

на обложке, сотни рассеянных

просто прошли бы мимо. Ре-

ется как оплот научно-технического прогресса. Не погубит ли, на Ваш взгляд, машина более утонченные и изысканные ценности жизни, ту же поэзию, например?

Маяковский: Нет. Все, что может быть так легко разрушено, заслуживает этого. Более значительные и утонченные ценности придут в будущем. Один московский летчик, мой приятель, сказал мне, что, когда он несется в воздухе со скоростью ста миль в час, его мозг работает в пять раз быстрее, чем обычно. Век машин будет стимулировать смелую и свободную мысль.

культура: Многих интересуют подробности Вашей частной жизни...

Маяковский: Я — поэт. Этим и интересен.

культура: В таком случае вернемся к литературе. Что представляется Вам более важным: теория или же практика поэтической работы?

Маяковский: Говорю честно. Я не знаю ни ямбов, ни хореев, никогда не различал их и различать не буду. Не потому, что это трудное дело, а потому, что мне в моей поэтической работе никогда с этими штуками не приходилось иметь дело. А если отрывки таковых метров и встречались, то это просто записанное по слуху. Я много раз брался за это изучение, понимал эту механику, а потом забывал опять. Эти вещи, занимающие в поэтических учебниках 90%, в практической работе моей не встречаются и в трех. В поэтической работе есть только несколько общих правил для начала поэтической работы. И то эти правила — чистая условность. Как в шахматах. Первые ходы почти однообразны. Но уже со следующего хода вы начинаете придумывать новую атаку. Самый гениальный ход не может быть повторен при данной ситуации в следующей партии. Сбивает противника только неожиданность хода. Совсем как неожиданные рифмы в стихе.

культура: Какие же данные необходимы для начала поэтической работы?

Маяковский: Первое. Наличие задачи в обществе, разрешение которой мыслимо только поэтическим произведением. Социальный заказ. Второе. Точное знание или, вернее, ощущение желаний вашего класса (или группы, которую вы представляете) в этом вопросе, т.е. целевая установка. Третье. Материал. Слова. Постоянное пополнение хранилищ, сараев вашего черепа, нужными, выразительными, редкими, изобретенными, обновленными, произведенными и всякими другими словами. Четвертое. Оборудование предприятия и орудия производства. Перо, карандаш, пишущая машинка, телефон, костюм для посещения ночлежки, велосипед для езды в редакции, сорганизованный стол, зонтик для писания под дождем, жилплощадь определенного количества шагов, которые нужно делать для работы, связь с бюро вырезок для присылки материала по вопросам, волнующим провинции, и т.д., и т.п., и даже трубка и папиросы. Пятое. Навыки и приемы обработки слов, бесконечно индивидуальные, приходящие лишь с годами ежедневной работы: рифмы, размеры, аллитерации, образы, снижения стиля, пафос, концовка, заглавие, начертание И Т.Д., И Т.Д.

культура: Вам не кажется, что при таком подходе искусство сводится к сугубо материалистическому пониманию, как будто поэзия — не творчество, не вдохновение, а какой-то конвейер?

Маяковский: Поэзия — производство. Труднейшее, сложнейшее, но производство. Работа стихотворца должна вестись ежедневно для улучшения мастерства и для накопления поэтических заготовок. Только производственное отношение к искусству уничтожит случайность, беспринципность вкусов, индивидуализм оценок. Только производственное отношение поставит в ряд различные виды литературного труда: и стих, и рабкоровскую заметку. Вместо мистических рассуждений на поэтическую тему даст возможность точно подойти к назревшему вопросу поэтической тарификации и квалификации. культура: Что же является непременным условием подоб-

ного производства? Маяковский: Новизна, новизна материала и приема обязательна для каждого поэтического произведения.

культура: Но если мы приравниваем поэзию к производству: слов, смыслов, идей — получается, что поэт или писатель — такой же производитель, как, скажем, журналист?

Маяковский: Разница газетчика и писателя — это не целевая разница, а только разница словесной обработки. Нелепо относиться к газете как к дурному обществу, принижающему поэтическую культуру. Газета не только не располагает писателя к халтуре, а, наоборот, искореняет его неряшливость и приучает его к ответственности. Чистое поэтическое толстожурнальное произведение имеет только один критерий — «нравиться». Работа в газете вводит поэта в другие критерии — «правильно», «своевременно», «важно», «проверено» и т.д., и т.д. Эти требования возбуждают поэтическую изобретательность.

культура: Сегодня чрезвычайно серьезно относятся к уровню доходов, в том числе и представителей творческих профессий. Заполняются даже специальные налоговые декларации.

Маяковский: По роду моей работы, которую я никак не могу превращать в канцелярскую, я, конечно, не веду никаких точных бухгалтерских заметок о приходах — расходах, но все мои расходы без труда могут быть проверены фининспектором и подтверждены профсоюзом в части производственных расходов, как и доходы, так как я работаю исключительно в госизданиях и учреждениях.

культура: Вы ощущаете зависимость от этих учреждений?
Маяковский: Я своболный че-

Маяковский: Я свободный человек и писатель. Я ни от кого материально не завишу. А морально я связан с тем революционным движением, которое перестраивает Россию на началах общественного равенства. Хочу окончательно отойти от политической работы и заняться литературной в крупном масштабе.

культура: Вы и так поэт крупного масштаба, добившийся очень многого. Этим и обусловлен повышенный и неоднозначный интерес к Вашей личности.

Маяковский: Когда гениальный человек, пройдя сквозь строй нужды и непризнания, добьется громкой славы, — нас интересует каждый штрих, каждый анекдот его жизни. Мы забываем, что, выброшенный бурей борьбы на тихий берег благополучия, он только ест и отлеживается, как чудом спасшийся от кораблекрушения.

культура: И последнее: какова Ваша цель?

Маяковский: Слова — цель писателя. Каждый писатель должен внести новое слово, потому что он, прежде всего, седой судья, вписывающий свои приказания в свод законов человеческой мысли. Поэты не хорошенькие бабочки, созданные к удовольствию «полезных» обывателей, а завоеватели, имеющие силу диктовать вам свою волю.

ДОСТОЯНИЕ **Культура** № 26 19-25 июля 2013

Александр АНДРЮХИН

О причинах суицида человека, «ненавидящего всяческую мертвечину и обожающего всяческую жизнь», ходит много слухов, но однозначного ответа до сих пор нет. Специальный корреспондент «Культуры», завершивший недавно книгу и киносценарий о Владимире Маяковском, предлагает собственную версию его гибели. К трагической развязке поэта привела отнюдь не разбившаяся о быт любовная лодка.

До встречи с актером Евгением Леоновым я не слишком интересовался судьбой Маяковского. Однажды, это было еще в начале девяностых, мне довелось брать интервью у Евгения Павловича, и во время беседы он признался, что из поэтов больше всего любит Леонида Мартынова и раннего Маяковского. Желая продемонстрировать свою осведомленность, я тут же припомнил нашумевшие в то время публикации об убийстве поэта сотрудниками ОГПУ. Но в ответ актер загадочно прищурился:

— Совершенно точно знаю, что Маяковский выстрелил в себя сам. Никаких чекистов поблизости не было.

После того как Евгений Павлович насладился моим удивлением, он в мельчайших подробностях рассказал о том, что произошло 14 апреля 1930 года на лубянской квартире поэта. Услышанное заставило меня искренне раскрыть рот от удивления. Но откуда Леонов все это знает?

Ларчик открывался просто. Вероника Полонская, последняя любовь поэта, была женой актера Михаила Яншина, а тот, в свою очередь, — наставником Леонова, передавшим ему, к слову, замечательную роль Лариосика в спектакле «Дни Турбиных». Оснований не верить Λ еонову у меня не было — Яншин вполне мог поведать любимому ученику, что рассказала ему жена, вернувшись домой в тот роковой день.

Женщина с пистолетом

Версия убийства Маяковского сотрудниками ОГПУ, конечно, эффектная. А для 90-х — еще и идеологически правильная. Дескать, застрелили его за то, что представлял опасность для советской власти своим бунтарским характером и нездоровой тягой к белогвардейским эмигранткам. Но в деле полно нестыковок. Например, в протоколе зафиксировано, что Маяковский застрелился из маузера, а врачи извлекли пулю от браунинга. Потом маузер из дела странным образом исчез, и вместо него появился браунинг.

По показаниям Полонской, поэт лежал ногами к двери, а в протоколе зафиксировано наоборот — к двери головой. Кроме того, в милицейских протоколах совершенно не упоминается человек, который видел на лестнице женщину с пистолетом в руках — это почтальон Тимофей Сигалаев. Я сам узнал о его существовании совершенно случайно — от его тогда уже пожилого внука, работавшего в поселке писателей Переделкино, где мы, выпускники Литинститута имени Горького, любили бывать в гостях у маститых писателей. Тимофей Сигалаев, рассказал мне его внук, вошел в подъезд и увидел спускающуюся по лестнице женщину с пистолетом в руках. Я тут же сопоставил это с рассказом Леонова. Так вот кого видел почтальон, понял я, — Полонскую!

Сама актриса этого факта не упоминает ни в протоколе, ни в воспоминаниях. Следователям она признается, что заявила Маяковскому об окончательном разрыве с ним, поэтому он так и разнервничался. Но в воспоминаниях пишет другое — что согласилась стать его женой, однако отказалась бросить театр. Далее протокол и воспоминания совпадают: она покидает квартиру и уже за ее пределами слышит выстрел.

Однако своему мужу Михаилу Яншину, для которого известие, что его жена имела любовные отношения с Маяковским, стало потрясением, Полонская раскрывает полную правду.

Криминальный маузер

Версия, услышанная мной от Леонова (фактически это рассказ Полонской мужу), расставляет все по своим местам и объясняет нестыковки. Дело было так. Полонская заявляет Маяковскому, что их роман был ошибкой, и они расстаются навсегда. Поэт, по обыкновению, достает свой браунинг и угрожает, что сейчас застрелится у нее на глазах. Это было в характере Маяковского — по каждому случаю доставать пистолет с угрозой застрелиться. Он трижды «стрелялся» в присутствии Лили Брик, однако в первом случае произошла осечка, во втором — он «промахнулся», в третьем – Осип Брик отнял у него пистолет. Вечером накануне трагедии Маяковский тоже играл с браунингом — это было в доме писателя Валентина Катаева, когда они с Полонской уедини-

Маяковски застрелился из-за Сталина Поэт оказался втянутым в заговор правой оппозиции и не нашел иного выхода, кроме самоубийства







Владимир Маяковский читает поэму «Хорошо!» в Политехническом музее

лись в одной комнате, а в соседней находился Яншин. Но Вероника Витольдовна, увидев пистолет в руках поэта, поступила мудро — просто вышла из комнаты. Актриса, хорошо изучившая характер своего любовника, уже знала, что это любитель эпатажа, ему нужен зритель. Поэтому в подобных случаях лучше поскорее оставить его одного. Однако в то трагическое утро 14 апреля, в доме поэта, Полонская с визгом набрасывается на Маяковского, вырывает у него пистолет и с криком «Помогите!» покидает квартиру. С пистолетом в руках она добегает до первого этажа, где ее и видит почтальон Сигалаев. В этот момент наверху раздается выстрел. Оказывается, у поэта в ящике стола лежал еще один пистомет — маузер.

Когда Полонская возвратилась в комнату, Маяковский был еще жив. Соседи вызвали «скорую помощь». Полонская побежала встречать карету. Через некоторое время она возвратилась с двумя санитарами, но Маяковский уже не дышал. Соседи в ожидании врачей перевернули еще живого поэта головой к двери, чтобы не выносить его вперед ногами.

После этого в квартиру вошли трое: начальник Секретного отдела ОГПУ Яков Агранов и двое его сотрудников. Они потребовали, чтобы из помещения вышли все, кроме свидетельницы. Вот тогда-то Полонская и передала им браунинг, который вырвала из рук Маяковского. Агранов посоветовал не упоминать о нем следователю. Уточняю, это произошло до приезда следственной группы.

Как потом констатировали криминалисты, «родных» патронов от маузера у Маяковского уже не оставалось, поэтому он загнал в него патрон от браунинга, подходивший по калибру. Позже маузер из дела изымут и подложат тот самый браунинг, с которым Полонская выбежала из квартиры поэта. Это сделает Агранов. Для чего? Был у Леонова ответ и на это: маузер подарил Маяковскому сам Агранов, и этот, как сейчас говорят, ствол имел криминальное происхождение.

Купеческое слово

Однако, несмотря на то, что Маяковский выстрелил в себя сам (это однозначно подтверждено и криминалистами), не покидает ощущение, что чекисты все же приложили руку к этому делу. Но зачем — вот в чем вопрос. Неужели Маяковский представлял опасность для страны Советов своими произведениями или бунтарским складом характера? В том-то и дело, что ни малейшей! Тот же Платонов со своими «Строителями весны» (позже переименованными в «Чевенгур») был куда опаснее с точки зрения брожения умов.

Может быть, спецслужбы опасались, что Маяковский эмигрирует? Действительно, если бы в канун индустриализации поэт уехал во Францию, для репутации Советского Союза это стало бы болезненным ударом. Но к тому времени Маяковский уже порвал все отношения с Яковлевой и о Париже не

О чекистах мы еще поговорим, а сейчас вернемся к последним мину-

ное в истории, рассказанной Полонской. Может быть, она чего-то недоговаривает? Может, не выбегала она из комнаты, а Маяковский застрелился прямо у нее на глазах? Зная его тягу к эпатажу, логичнее предположить именно такой финал. Но тогда какие у нее причины скрывать этот факт от Яншина? Если бы дело обстояло именно тяжким психологическим грузом со своим мужем.

Но если Маяковский действительно выстрелил в себя уже после ухода Полонской, значит у него были гораздо более серьезные причины для самоубийства, чем разрыв с женщиной...

А теперь перенесемся в начало XX века. В архивах пылится весьма любопытная купчая того времени. Интересна она не содержанием, а подписями партнеров: купцов первой гильдии Макса Павловича Брика, отца Осипа Брика, и Абрама Шацкина, отца **Лазаря** Шацкина — да-да, того самого, который основал комсомол, а позже стал одним из организаторов оппозиционного Сталину «право-левацкого», по выражению вождя, блока.

В голодном 1919 году Маяковский с Лилей трудились в окнах РОСТА, а Осип Брик со своим юридическим образованием никак не мог найти работу. Папаша Брик зашел как-то в гости к сыну в Полуэктовский переулок и потерял дар речи, увидев, в каких условиях живет его Ося. Да еще и делит жену с каким-то площадным горлопаном. Вот тогда-то он и решил свести отпрыска с сыном своего бывшего партнера по купеческим делам.

Жизнь Лазаря Шацкина проходила бурно. В 15 лет он бросился в революцию, затем воевал на фронтах Гражданской войны. Затем сдружился с Борисом Бажановым, личным секретарем Сталина. В 1918-м явился к Ленину с идеей создания коммунистического союза молодежи. Обаятельному Лазарю удалось расположить к себе работавшего напрямую с Ильичом секретаря Малого Совнаркома Якова Агранова, и даже, по некоторым данным, уговорить его снимать копии документов для Сталина, тогда в этот орган еще не входившего. Будущий отец народов оценил старания Агранова и порекомендовал его Дзержинскому для работы в ВЧК. Приняв предложение, тот не прогадал — дослужился до начальника управления Секретного отдела ОГПУ. Правда, в 1938-м его постигла участь многих — он был расстрелян.

Но это будет позже. А в 1919-м Шацкин, ставший с подачи Ленина секретарем ЦК РКСМ, помог Осипу с протекцией для службы в ВЧК. В органах там жизни поэта. Есть что-то стран- Осип близко сошелся с Аграновым, и которой ассоциируется у нас сегодня.

тот стал другом «семьи» Бриков и Мая-

А теперь перенесемся в 1928 год. В Москве проходит Первый всесоюзный съезд пролетарских писателей. Задача предельно ясна — свести все литературные союзы в одну организацию, чтобы взять их под контроль. Во главе намеревались поставить Маяковского. Однако на его беду в страну приехал Горький. Он еще раздумывал, оставаться ли здесь окончательно, и Сталин, чутко уловив эти колебания, предложил пролетарскому литератору возглавить советских писателей. Горький предложение принял. А что же Маяковский? Его с Левым фронтом искусств на съезд даже не пригласили.

Выход Маяковского из ЛЕФа для всех стал неожиданностью. А между тем ничего неожиданного. Оставаясь у «левых», Маяковский оказался бы в оппозиции революции. Что-что, а лавры оппозиционера его никогда не прельщали.

Заговор обреченных

Осенью 1928 года, за три дня до поездки в Париж, произошло то самое событие, которое впоследствии и привело Маяковского к гибели. Напомним обстановку того года. Страну так, вряд ли она не поделилась бы этим лихорадило. Армия не успевала подавлять крестьянские бунты. Только по официальным данным, к началу 1929 года в стране было зафиксировано 5721 крестьянских выступлений и совершено 1307 террористических актов. Казалось, еще немного — и Советы рухнут. Партия раскололась. От Сталина начали отворачиваться даже самые преданные его соратники. Бежал в Персию личный секретарь Борис Бажанов. Посланный ликвидировать его Яков Блюмкин проникся идеями оппозиции и установил связь с Троцким. Тогда и образовался тот самый «право-левацкий» блок, идеологом которого стал бывший глава комсомола, а затем член ЦКК партии Лазарь Шацкин.

Осенью 1928 года, будучи членом редколлегии «Правды», он встретился с Маяковским в редакции. О чем шла речь, догадаться нетрудно. Достаточно проследить последующие действия Маяковского. Поэт начал довольно критически высказываться в отношении действующей власти, хотя до этого ничего подобного себе не позволял. Он создает Революционный фронт искусств (РЕФ) и начинает нападки на Российскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП). А РАПП, напомним, — это рупор генеральной линии партии.

Дал ли Маяковский согласие на поддержку заговорщиков во время беседы с Шацкиным? Наверняка. Взамен Лазарь Абрамович пообещал ему ту же должность, которую Сталин предложил Горькому. Но, разумеется, после отстранения кремлевского горца от руководства. Сталина намеревались снять с должности на ближайшем пленуме — предполагалось, что для этого будет достаточно обычного голосования. Вряд ли лояльнейший Маяковский чувствовал себя заговорщиком скорее всего, он воспринимал все это как обычную сверку позиций перед собранием, каких в то время проводилось великое множество.

Меж двух огней

Но Сталин, разумеется, оценивал это по-другому. Наивно думать, что он не знал о замыслах оппозиции. Другое дело — мало что мог с этим поделать. Тогда он еще не обладал той властью, с

Насколько была мощной оппозиция, говорит тот факт, что на место снятого председателя Совнаркома РСФСР Алексея Рыкова она поставила уважаемого в партии сибирского большевика Сергея Сырцова. В отличие от слабых и нерешительных Рыкова и Бухарина, это был настоящий лидер. Его поддерживали бывшие комсомольцы Резник, Ломинадзе, неистощимый генератор идей Шацкин. С первых же дней своего назначения Сырцов снискал в народе бешеную популярность. Сталин же, со своей стороны, предпринял ряд государственнических мер. Он объявил, что первый год пятилетки (1928й) перевыполнен на 25%, а это означает, что страна идет правильным курсом, и с 1 октября 1929 года ввел непрерывную (четыре дня рабочих, затем — выходной) неделю.

Параллельно соперничеству в политике с осени того же года между Сталиным и Сырцовым развертывается борьба за Маяковского. Сталинское окружение начинает активно приближать поэта к себе. Несмотря на то, что Маяковский нападает на РАПП, ему устраивают концерт в ОГПУ, в Политехническом музее и даже приглашают выступить перед Сталиным в Большом театре.

В ответ Шацкин, человек Сырцова, раскрывает Маяковскому имена высокопоставленных оппозиционеров (а можно сказать, и заговорщиков), чтобы показать, насколько сильны их позиции, — мол, у Сталина нет никаких шансов удержаться у власти.

Однако когда на выставку Маяковского не явились «официальные лица», Маяковский догадался, что Сталин знает о его отношениях с оппозицией, и, панически покинув РЕФ, вступает в РАПП, демонстрируя, что он окончательно перешел на сторону официальных властей.

Смертельный уклон

Сегодня неизвестно, торжествовал ли Сталин победу, когда Маяковский, покинув ряды оппозиционеров, вступил в РАПП. Однако метания поэта не могли не встревожить начальника Секретного отдела ОГПУ Якова Агранова, который сочувствовал Сырцову, но внешне держал нейтральную позицию. В качестве верного сталинца, знающего имена заговорщиков-оппозиционеров, Маяковский пугал не только Агранова, но и Шацкина.

Покушение на певца революции исключалось. Сталин сразу бы понял, чьих рук это дело. Но Агранов прекрасно знал привычку Маяковского хвататься по каждому поводу за пистолет. А поводов таких хватало. Психологическое состояние поэта в те дни было далеко не безоблачным. В РАППе с ним обращаются пренебрежительно и каждый раз подчеркивают, что он перебежчик, предавший своих товарищей. Маяковский пытается встретиться с главой ассоциации Владимиром Сутыриным, но тот всячески его избегает. Нет счастья и в личном. Лиля с Осипом неожиданно уезжают в Европу, оставив Маяковского один на один со своими страхами. После их отъезда к нему в квартиру заселяется сотрудник ОГПУ Лев Эльберг, фигурирующий у Лили в дневнике под прозвищем Сноб. Он объясняет, что Лиля просила присмотреть за ним.

Маяковский в панике выбегает на улицу, видит поэта Жарова из РАППа и бросается к нему с вопросом:

Меня скоро арестуют? Что говорят в РАППе?

Полонская, заявившая о разрыве отношений, нанесла последний удар. Психика поэта не выдержала... На это и рассчитывали те, кто опасался, что Маяковский станет слишком разговорчивым. 14 апреля поэта не стало. А через два дня, 16-го, начался пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), на котором Сталин выступил с речью «О правом уклоне в $BK\Pi(6)$ », — отсюда и начался разгром оппозиции.

Спустя семь месяцев заговор Сырцова будет раскрыт. Ломинадзе накануне декабрьского пленума вынудят написать докладную. Оппозиционеров снимут с руководящих постов и отправят на менее ответственные должности. Ломинадзе арестуют в 1935-м, и он покончит с собой. Сырцова и Шацкина расстреляют в 1937-м.

И последнее. В своем предсмертном письме Маяковский, совершенно очевидно, обращается непосредственно к Сталину. «Товарищ правительство, моя семья — это Λ иля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь — спасибо». О чем это — о пожизненной пенсии или улучшении жилищных условий? Вряд ли. Скорее, просьба не преследовать близких за его участие в заговоре, он и так заплатил за отступничество самой высокой ценой — жизнью. «Мама, сестры и товарищи — простите!» Принято считать, что Маяковский просит прощения за свой уход из жизни. А я думаю, нет: он просил прощения за то, что принял сторону оппозиции и тем самым поставил своих близких под удар. И в той же строке никому не советует повторять его ошибку, потому что «выходов нет». Кроме пули в висок.



Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В течение июля 78-летний «высокий

ро — это отчаяние влюблен-

КНИГИ

НАШЕГО **ДЕТСТВА**

«Детям о газете»

«Культура» продолжает возвращаться в

ныне забытой детской литературе давно

минувших лет. На сей раз у нас в руках

оказался настоящий раритет, уникаль

ный памятник своего времени: «произ

водственная» брошюра, полушутя-по

лусерьезно рассказывающая ребятн

о том, как делается советская газета. С

станках и машинах не просто писали

ими жили. А потому «производственны»

книги» считались более полезными, чем

какие-нибудь рассказы и сказки. Экс

прессивные, полные самоиронии, точ

ные в прорисовке каждой буквы, игре

цвета, плакатной рубленности линий

они не назидали — скорее, формиро

вали особое, дизайнерское, проектноє

Остроумный и вместе с тем простой и до

ходчивый текст написал мастер буффон

ной комедийности, автор повести «Дже

Восьмеркин — американец» Николай

Смирнов. Это была одна из первых ра

бот писателя, адресованная младшим

школьникам. Вслед за «Газетой» из-под

его пера вышли другие, не менее зани

мательные вещи: «Откуда посуда» -

о гончарном деле, «Как люди ездят» –

о работе грузового и пассажирского

транспорта. Соавторами Смирнова

были популярные художницы, предста

вительницы известной творческой ди

настии сестры Чичаговы — Ольга и Га

лина. Внучки архитектора Николая Чи

чагова, выпускницы Строгановки, сфор

мировали авторский стиль в кузнице

авангардного искусства — ВХУТЕМАСе.

загорелся, взялся за дело, но оказалось, что трудно выкроить время в плотном графике киносъемок.

Потом одолели сомнения: если спектакль провалится во французской театральной мекке, неудача навсегда останется черной меткой в его творческой биографии. Ришар не мог позволить себе потерять лицо в Авиньоне, где в свои молодые годы многому научился у отца-основателя фестиваля знаменитого режиссера Жана

глашали неоднократно, но торому 16 августа стукнет

тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь». Пересмотрев картины с Ришаром, Депардье объявил, что этот трогательно смешной комик мог бы стать замечательным драматическим актером. Тем не менее судьба сложи-

лась иначе. Не сыграл Ришар ролей, о которых мечтал: ни дядю Ваню, ни короля Лира, ни Дон Кихота. Кстати, во Франции самым популярным из его шестидесяти фильмов оказались «Невезучие». Их посмотрело более семи миллионов человек (а в нашей стране раз в пять больше). Самой провальной на родине актера стала лента грузинки Наны Джорджадзе «1001 рецепт влюбленного кулинара», собравшая всего 27 000 зрителей.

Пьер Ришар часто вспоминает своих российских поклонников. «Они сохранили мне верность даже тогда, когда в вашу страну пришел Голливуд, — говорит он. — И я отвечаю им взаимностью». Его по-прежнему узнают и в Москве, и в провинции. Если в далекой Бразилии он услышит крик: «Пьер Ришар!», то уверен, что его приветствуют россияне. Одно время наши соотечественники даже навещали актера в его поместье рядом с городом Нарбонн на юге Франции, где он занят производством вина. Посещение его винодельческого хозяй-

ные; во взгляде их было что-то ства входило в турпрограмму по маршруту Барселона — Каркассон — Пьер Ришар. При этом каждый гость должен был купить как минимум бутылку вина, на которой Ришар оставлял свой автограф.

> Сегодня он по-прежнему встречается со своими фанами повсюду. Минувшей весной даже посетил тюрьму городка Понте, расположенную рядом с Авиньоном. «Они никогда меня не видели на сцене, но отлично знают по фильмам, которые все время крутят по телевидению. Я попытался развлечь заключенных рассказами о кино. Не знаю, как для них, но для меня это была впечатляющая встреча».

> Нынешний год у Пьера Ришара расписан до самого конца, а в 2014-м его снова пригласил на съемки режиссер Стефан Роблен, у которого он — вместе с Джейн Фондой и Джеральдин Чаплин — снялся в ленте «А давайте жить все вместе?». Есть у него и российские проекты, о которых Пьер не спешит распространяться. К сожалению, совместных съемок с Депардье — как в старые добрые времена — на наших просторах Ришар пока не планирует.

> «Пьер Ришар появился на свет в Париже в 1934 году, написал комик в своей шутливой эпитафии. — Если он и не был гениальным комедиантом, то, по крайней мере, гениально убедил всех в том, что он актер. Всю жизнь он занимался тем, что выдавал себя за кого-то другого».

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ



Ekaterina Mechetina Tchaikovsky, Rachmaninov, Mussorgsky Мелодия

Фирма «Мелодия» представляет сольный диск замечательной российской пианистки нового поколения Екатерины Мечетиной. Концерты выпускницы Московской консерватории, лауреата молодежной премии «Триумф» и семи престижных международных конкурсов проходят с неизменным успехом на лучших сценах мира. Сегодня в репертуаре пианистки около пятидесяти фортепианных концертов и десятки сольных программ. Мечетина принимает активное участие в крупных международных музыкальных форумах: «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Московская осень», «Русская зима», «Benois de la danse», «Consonances», «Europalia». Также артистка является постоянным участником фестиваля «Crescendo».

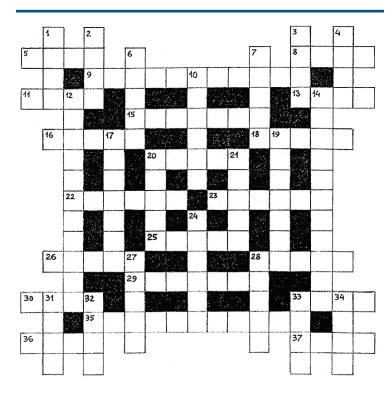
На данном диске Екатерина Мечетина блистательно интерпретирует произведения русской фортепианной классики. Помимо знаменитого цикла Мусоргского «Картинки с выставки», в издание входят восемь этюдов-картин из соч. 33 Рахманинова, а также две виртуозные пьесы Чайковского — «Думка» и «Тема с вариациями».



Harry Grodberg plays J.S. Bach

Органное творчество Иоганна Себастьяна Баха — кульминация в развитии этого вида искусства в Западной Европе. С ранних лет гениальный немец постигал тонкости органной импровизации, явившейся в итоге основой его композиторского мастерства. Самобытный стиль Баха сформировался в Веймаре, где Иоганн Себастьян служил в должности органиста: именно в то время композитором было создано большинство органных сочинений: Токката и фуга ре минор, Токката, Адажио и фуга до мажор, Прелюдия и фуга ля минор, Фантазия и фуга соль минор, Пассакалия до минор и другие. «Орган — гениальное изобретение человека, инструмент, доведенный до совершенства. Он действительно способен быть властелином душ», — эти слова принадлежат органисту, народному артисту России Гарри Яковлевичу Гродбергу. Именно в исполнении этого незаурядного музыканта токкаты, фуги и прелюдии Баха звучат на диске «Мелодии».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su



По горизонтали: 5. Круговой народный славянский танец. 8. Древнегреческий баснописец. 9. Мифологический герой, которому боги подарили Пегаса. 11. Жилище индейцев Великих равнин. 13. Прародитель человеческого рода. 15. Русский дворянский род, одного происхождения с Толстыми. 16. Судебное дело по старинке. 18. Злой дух у арабов. 20. Наименьшее количество энергии. 22. Нарезное ружье. 23. Карточная игра, изобретенная во Франции. 25. Сумчатый медведь. 26. Образ святого. 28. Небольшая гора. 29. Город во Владимирской области, который прославил Венедикт Ерофеев. 30. Эстрадное обозрение. 33. Супруга пророка Мухаммада. 35. Грузинский поэт из древнего княжеского рода. 36. Столица европейской страны. 37. В греческой мифологии — сын Геракла и Ехидны, правитель Скифии.

По вертикали: 1. Бог хитрости и озорства у скандинавов. 2. Одна из величайших пустынь мира. 3. Традиционная японская обувь из дерева. 4. Неверующий апостол. 6. Волшебная опера-балет Н. Римского-Корсакова. 7. Крупный населенный пункт. 10. Французский художник-импрессионист. 12. Выдающийся русский агрохимик и физиолог растений. 14. Публицист и социолог, идеолог панславизма. **17.** Один из основателей и теоретиков анархизма. **19.** Французский писатель, мастер детектива. 20. Конторский служащий. 21. Порода охотничьих собак. 24. Традиционный японский театр. 27. В театре — реплика в сторону зрителей. 28. Мифологический персонаж, символ напрасных усилий. 31. Город-курорт на Азовском море. 32. Советский писатель («Ратоборцы»). 33. Крупная перелетная птица. 34. Первый русский генералиссимус.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 25

По горизонтали: 1. Шевченко. 5. Апостроф. 10. Розум. 11. Неман. 13. Лобан. 14. Путилов. 15. Устрица. 16. Аверс. 17. «Влтава». 20. «Пролог». 22. Пикадор. 25. Роща. 26. Абак. 28. Черский. **31.** Уссури. **33.** Джером. **35.** Класс. **37.** Городки. **39.** Дуремар. **41.** Немов. **42.** Сокол. **43.** Колас. **44.** Венчание. **45.** Матвеева.

По вертикали: 1. Шарапова. 2. Визит. 3. Ермолов. 4. Канова. 6. Пандус. 7. Солитер. 8. Рубаи. 9. Фанданго. 12. Монета. 18. Торос. 19. Апачи. 20. Прайд. 21. Ликер. 23. Кир. 24. Дик. 27. Тургенев. 29. «Старик». 30. Юмореска. 32. Рядовка. 34. Жариков. 35. Кински. **36.** Сделка. **38.** Рюмин. **40.** Милле

на Авиньонском фестивале блондин в черном ботинке» показывает моноспектакль «Пьер Ришар III».

Новый россиянин Жерар Депардье в давние времена неоднократно призывал своего друга и коллегу Пьера Ришара поставить для Авиньона «Свадьбу Фигаро» и самому сыграть заглавную роль. «Нет более прекрасного, более искреннего Фигаро, чем ты, повторял Депардье. — Фига-

С тех пор в Авиньон его притолько в этом году актер, ко-

В печать!

Вступление

много пишется: И о коте в сапогах.

шар III» — это ностальгиче-

ская ретроспектива, которую

знаменитый комик посвятил,

как нетрудно догадаться, себе

самому. Завершается моно-

спектакль сценой собственных

похорон, за которыми актер,

он же автор, он же герой, на-

блюдает с легкой усмешкой...

Спектакль был обкатан на га-

стролях по Франции. В нача-

ле нового театрального сезо-

на Ришар снова двинется в тур

Тот же Депардье в своей кни-

ге «Украденные письма» под-

черкивал, что Ришар — не кло-

ун, а князь Мышкин в описании

Достоевского: «Глаза его были

большие, голубые и присталь-

треуголки.

по стране.

и о говорящих зайцах... А вот мы решили предложить детям книжицу

О том, что на свете случается. Для чего газета? На этот счет у детей несколько взглядов: Первый: из газет хорошо выходят

Второй: в газеты заворачивать вещи надо. Третий: газеты для того,

чтобы рвать их втихомолку. Неправильно рассуждают и первые, и вторые, и третьи. И вот, чтобы рассеять

заблуждения эти — И написана новая книжка детям: «ДЕТЯМ о ГАЗЕТЕ»

Как издается газета

Пояснительный очерк

Каждый день утром, кроме понедельника, мальчишки-газетчики кричат на улицах: «Газеты... Газеты... Последние известия...» И все спешат покупать газету, потому что всем хочется узнать — какие же именно последние известия?

Мальчишки-газетчики получают газету для продажи из одного места экспедиции. Там же в этом месте газету запечатывают в тюки и спешно рассылают по всем городам — по железной дороге. Газеты так много, что ее хватает и для мальчишек, и для рассылки по всем городам России, которых тоже

Где же это печатают такую массу газет каждый день? Понятное дело — в типографии.

Для этого там устроены большие ротационные машины, которые страшно шумят, когда печатают. Сквозь этот шум едва слышно позвякивает звонок, а он звякает тогда, когда сто штук напечатано. Машины печатают газету бы-

Наборщики набирают газету с отстро, на длинной бумаге, накатанной на скалку. Они печатают газету сразу дельных телеграмм, заметок и статей, с двух сторон. которые присылает им редактор. Дело редактора — просмотреть все телезают каждый граммы и статьи, поступающие в гапечатанзету, и определить — какие ный номер и складыстоит печатать, вают его. и какие Таких машин работает тинеделя ПОМОЩИ нет. По-**EECULATION MINISTER** тому что газету присы-AETAM лают много писем и заметок, которые ровно никому не интересны. рвут и выкидывают в корзину. пографии несколько, чтобы Интересные и поскорей была газета готова. полезные новости поступают в газету

Конечно, прежде чем начать печатать газету — дело не обходится без рабочих-наборщиков. Они должны набрать из отдельных маленьких букв каждую новость, отпечатать ее на отдельном листике и подать корректору, который еще посмотрит — нет ли каких-нибудь ошибок в наборе. Когда видно, что никаких ошибок нет, из отдельных наборов — составляют набор целого листа, но и на этом дело не кончается. С этого набора делается форма — матрица. При помощи этой формы отливают несколько одинаковых наборов, для нескольких машин, и сразу пускают их в дело. Только так можно напечатать несколько тысяч

номеров газеты в одну ночь.

(корреспондентов), которые живут во всех городах России и во многих больших заграничных городах. Сотрудники эти только тем и занимаются, что собирают новости и посылают их в газету. Потому-то газета знает новости со всего света. Вот так издается газета.

от ее сотрудников

«Детям о газете» Н.Г. Смирнов, Галина Чичагова, Ольга Чичагова Новая детская библиотека «Победы труда» Госиздат, Москва — Петроград, 1924

Вследующем номере:



Два дня в Суздале как неделя в Турции

Города Золотого кольца для россиян стали бриллиантовыми

